

Поэтические откровения

ТОМ 2

УДК 821.161.1

ББК 84.5

Поэтические откровения. Том 2 –Смоленск, 2022. – 220 с.

Поэтический сборник сотрудников и выпускников Смоленского государственного медицинского университета посвящен недавнему 100-летнему юбилею Alma Mater. В сборник вошли стихи несколько поколений сотрудников и выпускников Вуза, как ныне здравствующих, так и ушедших. Авторы очень отличаются возрастом, жизненным опытом, одаренностью, но всех их объединяет желание познать мир и себя, понять и простить поступки человека, общества в целом.

Редколлегия благодарит всех авторов и наследников, предоставивших возможность опубликовать стихи в сборнике.

ISBN 978–5–6048711–4–9

©Смоленский государственный
медицинский университет, 2022

Слово редакции

Человеческий мозг универсален – он способен на многие подвиги. Но сколько в мире людей, которые не открывают двери своего ментального дворца, всю жизнь оставаясь в его прихожей!

Смоленский государственный университет всегда стоял на позиции всестороннего развития личности. Помимо основной специальности, обучающимся предлагают попробовать себя в искусстве, науке, спорте, дают возможность бесплатного изучения иностранного языка, возможность освоить социальную специфику.

Эта вековая традиция принесла свои плоды: сейчас университет славится своими учеными, научными школами, вышедшими из этих стен сенаторами и министрами здравоохранения.

Данная книга демонстрирует новые грани таланта смоленских врачей. В лирическом сборнике собраны стихи разных лет, написанные студентами, выпускниками, сотрудниками нашей ALMA MATER.

Множество тем поднимают в своем творчестве эскулапы: профессия, любовь, смерть, война, любование родной природой... В этих произведениях отражена красота человеческой души, гражданское равнодушие, отвага и преданность. Стихи рознятся не только темами,

но и профессиональным уровнем, потому что некоторые выпускники стали членами союза писателей, выпустили серьезные авторские сборники, другие остались любителями, но все они объединены творческим порывом, который делает эти сочинения такими интересными для прочтения. Используя старые выпуски газеты «За медицинские кадры», начиная с 60-х годов двадцатого века, мы можем проследить также поэтическое становление некоторых выпускников, начинавших свое творчество в данной газете и продолживших его на всю жизнь.

Читая нежное наивное стихотворение студента Олега Кирпанева за 1969 год:

Такой сегодня славный снежный вечер!
Пушистой нежностью окутанные вновь,
Мне все деревья говорят о встрече
С тобой, моя хорошая любовь.
с радостью видишь развитие творческого потенциала
в его зрелых стихах:
Если на рассвете
В чешуе времён
Шелохнётся ветер
Шорохом имён,
И, взлетая мимо,
Заглянет в окно,
Вспомни о любимых,
Тех, что нет давно... (2003)

Феномен Петра Триодина, написавшего первую советскую оперу именно за годы работы в Смоленском медицинском университете, имеет свое продолжение.

Некоторые выпускники университета, развиваясь в профессии врача, тем не менее не забывают о литературе, выпускают интересные авторские сборники, пишут глубокие драматургические пьесы...

Отрадно, когда врач высшей категории пишет произведения, которые с радостью печатают не только российские издания, но и зарубежные. При этом темой стихотворения может быть та самая любимая профессия, которая была выбрана много лет назад в СГМИ (Зеан Каган):

Свежесть крахмала. Тепло батарей.
В рамке окна вместо суетной улицы –
тихая заводь снежных аллей.
День – в санатории. Славно рифмуется.

Чёрной змеёю повис эндоскоп,
словно на ветке... Вот время весёлое:
что ни возьми, обращается в троп!
Воздух сосновый. Привкус карболовый.

Строки слетаются день напролёт
каждую пятницу к здешней обители.
Ах, неужели и это пройдёт –
четверть поэзии, по совместительству...

Иногда в лирике можно почерпнуть знания, которые никак не ожидаешь здесь найти. Например, в диптихе Сергея Баженова читатель может познакомиться с удивительной птицей, которая высиживает своих птенцов в студеное Рождество и определенным режимом питания бальзамирует свое тело так, что в старину тельца этих птичек даже вешали на елку вместо игрушек! Одновременно автор высказывает сожаления о слабости человеческой природы на фоне стойкости маленького клеста:

...Перекинут, видно, мост
От Весов* до крайней ели.
Шишки помогают в пост
Сдвинуть зябкие качели.
Хвойные ряды сомкнулись,
Ощетинились всерьёз.
Сладко птицы потянулись –
Не достанет их мороз.

Кабы нам пернатой стати
Хоть чуть-чутьочку займы,
Чтоб и мы могли летать
В дни суровые зимы.

Любовная лирика представлена в сборнике разными оттенками – от студенческого наива (Трошина Н., студентка 3 курса леч ф-т, 1974):

«Валечке»

Глаза распахнул рассвет,
Как ветер форточки в дом.
И льётся утренний свет
В их тесный такой проём.

До глубокого чувства взрослого мужчины (Юрий Тиханов, выпускник СГМИ, практикующий врач):

В ожидании этой минуты
Я с утра в лихорадке горю.
Я иду в телефонную будку,
Как невеста идет к алтарю.
Я не праведник. Жил я нестрого.
Но я страстно молюсь в тишине
И прошу всемогущего Бога:
- Сделай так, чтоб ответили мне!
Сотвори это малое чудо,
А потом, если сможешь, прости,
Что, услышав ее, я забуду
И Тебя, и молитвы свои...

Война оставила кровавый след в душах современников, память о подвигах советских солдат хранят дети и внуки, а потому лирика о войне стала неизбежной темой и в нашем сборнике (Простаков В., 17.09.1981):

«Братские могилы»

Братская могила – и березка,
Братская могила – и ветла...
К каждому надгробию неброско
Узкая тропинка пролегла.
Ратные подвиги вспоминают ученые
университета (Абрам Шевелев):
Все та же школа предо мной,
Все та же дверь видна, да только
В другой стране, в земле чужой
Лежит мой друг, мой верный Колька.

В чужой земле лежит один
Мой добрый друг. А где-то, где-то
Его вдова живет и сын,
Отцовской лаской не согретый.

Вечные философские темы не чужды нашим поэтам – это очарование природой, Бог, смерть, место человека в мире. Тонко и пронзительно звучат слова Михаила Болотина о еврейском кладбище:

Здесь и зимой обычно сыро.
Сюда не ходят на ночь глядя –
к Хазанам, Кацам и Шапиро,
к звезде Давида на ограде.
Считаю время январями,
плюсуя годы невозврата.
Сюда иду я в гости к маме
в незабываемую дату....

Бытовая зарисовка поездки в электричке становится поэзией (Михаил Алексеев):

Деревня в поезде

Каждый раз - одни и те же лица -
Серые, окурки в рукавах.
То в вагон деревня-мать садится,
Семечками город заплевав.

Вновь с набитой до отказа сеткой,
Снова с трехэтажным матюгом.
Каждый раз здесь ловят безбилетных,
Всю дорогу дым стоит столбом.

Вновь мухлюют шестеро безбожно.
(Сколько уж изорвано колод!)
Отоспавшись, пьяный осторожно
К девушке-соседке пристаёт.....

Врачи умеют лечить и размышлять о вечном, умеют смеяться. Вот почему наш раздел юмор и сатира такой многочисленный:

(Сергей Жбанков)

...Куницы страдают, унижены ламы,
И соболь давно - воротник полновесный!
Выходит, что плечи, прелестные дамы,
У вас - словно киллер, печально известный!

Мне горько и больно, страдаю я, зная,
Что вам не нужна ни футболка, ни майка.
На плечи ложится лишь кожа свиная,
А также опоек и мягкая лайка!

Я трогаю плечи, но в мыслях вопросы:
«А знаешь ли ты, дорогая Лариса,
Что плечи твои - лишь сплошные угрозы
Животному миру и делу «Гринписа»?!

(Андрей Евсеев):

...Как её не полюбить?
Я ж не из фанеры!
Таньке руки отрубить –
в точности Венера...

Слово – это не просто набор символов или звуков, это образ, иногда целая картина. Со времен Древнего Рима, когда люди просили хлеба и зрелищ, неизменным осталось человеческое стремление к отраженной реальности, в частности, к поэзии. Правильно подобранные слова делают человека добрее, они исцеляют. А кому, как не врачам, уметь выбирать правильные лекарства...

*Начальник редакционно-издательского отдела,
член Союза писателей России,
Валерия Кирсанова*

СТИХИ О ВОЙНЕ

Юрий Тихонов

Юрий Тихонов родился в Смоленске, в 1947 году. С золотой медалью окончил смоленскую среднюю школу № 7, затем Смоленский государственный медицинский институт. Уехал работать в г. Зеленогорск в Татарии. Там издал один сборник стихов. Умер в 1995 г. Бывшие одноклассники в 2014 году выпустили в Смоленске еще один его сборник «Я к вам приду читать свои стихи».

Я БОЛЕН ВОЙНОЮ

Я болен войною. С далекого детства,
Когда пацанами на стылом ветру
Играли в войну на обломках Смоленска -
В одну лишь недетскую эту игру.
Я после родился. Я - сорок седьмого.
Уже над землею плыла тишина.
И все-таки самое важное слово,
Которое твердо запомнил - «война».
Я болен войною. С той самой «разрушки»
Которая домом когда-то была.
На ней мы свои находили игрушки,
Кто куклу без ног, кто часы без стекла...
Да мало ли что на «разрушке» найдется!

И боязно было тому, кто нашел:
А вдруг да хозяин возьмет и вернется?
Никто не вернулся. Никто не пришел.
Никто не вернулся за детской коляской,
Никто не вернулся за шторкой с окна,
Никто не вернулся за фляжкой солдатской -
Хозяйкою в доме осталась война.
Я болен войною. И снова, и снова
За мною ночами приходит она...
Мы - после родились. Мы - сорок седьмого.
И все-таки нас убивала война!
Она выходила за нами из дома
И шла по пятам, торопясь не отстать,
До старых немецких аэродромов,
Куда мы ходили «термитки» искать.
Копали руками и детской лопаткой,
Ножом перочинным - кто чем был богат.
И каждый мечтал: «Отыскать бы фугаску!
Иль мину! А лучше всего - автомат!»
И крик - торжествующий, радостный, звонкий:
- Смотрите - граната! А вон - пистолет!
В руках у Сережки взорвалась «лимонка»,
А было Сережке от роду пять лет.
И медные трубы дыхание сбили,
И плакали женщины в каждом окне,
Когда всем двором мы его хоронили -
Сережку, который погиб на войне...
Я болен войною. Неизлечимо...

НЕИЗВЕСТНЫЙ СОЛДАТ

Бой пока не затих – он еще растекался
По холодной осенней росе...
Я отстал от полка – и навеки остался
У деревни на Минском шоссе.
Подобрали старухи меня, еле-еле
Дотащили до хаты с разбитой трубой.
Прочитали молитву, какую сумели
И омыли холодной днепровской водой.
Сами вырыли яму. Поплакали глухо.
Как положено, бросили первый комок
И сказали, прощаясь:» Пускай тебе пухом
Станет горькая наша земляца, сынок!»
А потом был закат, и на смену закату
Над могилой взошла голубая звезда...
И остался я в ней – Неизвестным солдатом,
Неизвестным для всех на земле. Навсегда.
Как меня называли? Откуда я родом?
Где меня не дождались, в какой стороне?
Я убит в сентябре сорок третьего года –
Вот и все, что известно теперь обо мне...

42-Я СИМФОНИЯ

А нас не учили вокалу
И мудрости нотных ключей –
Мы начали сразу с хорала,
Чтоб не начинать с мелочей.
Не зная ладов и гармоний,

Но веруя в высший настрой,
Мы начали сразу с симфоний –
Не с первой, а с Сорок второй!
Мы не ожидали до срока,
Мы не берегли наших дней –
Мы начали с ноты высокой,
И голос сорвали на ней...

ЗАВЕЩАНИЕ

Ах, жить бы да жить, но когда я пойму,
Что срок мой последний придвинут,
То я не умру. Я уйду на войну –
Туда, в сорок первую зиму.
И скроет свинцовая круговерть
Мой путь по последнему следу...
И, может, моя непутевая смерть
Хоть на день приблизит Победу...

Михаил Алексеев (1943–1999)

Михаил Петрович Алексеев - талантливый ученый-анатом, кандидат медицинских наук, родился 14 марта 1943 года в глухой партизанской деревеньке Псковской области. В школу закончил в г. Каменск-Уральский Свердловской области. Вернулся на родину, год работал на мебельной фабрике, затем поступил на лечебный факультет Смоленского государственного медицинского института. После института работал врачом-терапевтом в г. Демидове Смоленской области, с 1968 по 1999 гг. - ассистентом на кафедре анатомии человека в Смоленской государственной медицинской академии. В 1999 г. он тяжело заболел и вынужден был уйти с работы. Дальнейшая судьба его сложилась трагически. Он погиб при невыясненных обстоятельствах.

ВОЕННЫЕ

*«Я с детства не любил овал,
Я с детства угол рисовал»*

П. Коган

Не буду спорить с теми, кто в журналах
Угла возносит значность, иль овала.
С пеленок я, в углу землянки дымной,
В овальной качке слушал посвист пуль.
А где-то рядом по дороге зимней
Шагал в квадратных сапогах патруль.
Ложились густо пули на сугробы,
В снегу, рисуя ровный, длинный штрих...
Кому же стал конец их крышкой гроба,
Тем не пришлось побыть в кругу своих...

...Победа, Голод. Холод. Пепелища...
Но выстоял народ в этом аду,
Над миром, водрузив на полотнище
Свою пятиконечную звезду...

И рвутся к небу призмы новостроек,
Ракеты в космосе всклубили шар.
Приоритет фигур? О том не стоит!
Не разожгите, люди, вновь войны пожар!

(13 ноября 1964 года во время строительства нового учебного корпуса нашего института под центральным входом была найдена авиабомба. Её обезвредили

советские солдаты-саперы. Им Михаил Алексеевич посвятил это стихотворение.)

Быть может, жив, кто сбросил эту бомбу,
И кованый сапог его стучит сейчас...
Усиленный металлом, слышен громкий
Звук сердца, ошибающегося лишь раз.
Припал солдат на землю с бомбой рядом
И, ощутив металл под тяжестью руки,
Искал солдат с тревогою во взгляде
Родные тополя, излучину реки.
И может быть, что он хотел увидеть
Любимой девушки любимые глаза,
Хотел простить недавние обиды,
В короткий миг про все хотел сказать.
Учебный корпус в кирпиче, в бетоне
Твореньем мирных рук пред ним вставал
А рядом – холодеющая тонна.
Тротил сковав,
Лежала крупновская сталь.
И знал солдат: чуть ошибись – со смертью
Пути-дороги все его сошлись...
Вы, люди, спите сном спокойным, верьте
Он на посту,
Чтоб побеждала жизнь.

4 июня 1970 год

***

Скольких ломало,
Скольких рвало!
Сколько металла -
На одного!

Сколько пробоин
В сердце одном...
Что ж, он достоин -
Есть медальон.

Пусть «За Отвагу»
Вручат другим...
Он же салага,
Бог рядом с ним!

Грохот металла -
«Выбит» комбат...
...Их уж осталось
Трое ребят...

С «Черным Тюльпаном»
Вышло домой...
Им, православным,
Вечный покой.

13 декабря 1996 г.

Простаков В.

17.09.1981 из газеты «За медицинские кадры»

«БРАТСКИЕ МОГИЛЫ»

Братская могила – и березка,
Братская могила – и ветла...
К каждому надгробию неброско
Узкая тропинка пролегла.

Опадают росы с тихих веток,
Падают как капельки свинца...
Сколько песен в мире не допето?
Сколько слёз остыло у крыльца?

А как в небе заиграют тучи,
Как грома с землей заговорят,
Ивы в своей верности плакучей,
Обнимают бронзовых солдат.

Но недолго... Радуги полоска
Вспыхнет, и округа вся светла...
Братская могила – и березка,
Братская могила – и ветла...

Здесь все так же свято, как в Хатыни,
Только здесь в колокола не бьют,
Но людская память – не остынет,
И цветы с надгробий – не уйдут.

В. Багдасарьян – ассиранци

*№8 (280), 4 марта 1965 год из газеты
«За медицинские кадры»*

«СТАНОВЛЕНИЕ»

Кружась, на землю листья опадали
С деревьев блеклых. Утренний туман,
Молочной пеленою окутав дали,
Плыл от реки к проснувшимся домам.
Мы в школьный двор, робея, заходили...
Те первые волненья сентября
С годами не померкли, не забылись,
Как давняя вечерняя заря.
Тот год – какой он близкий и далекий!
Приятно вспомнить каждому из нас
За школьной партой первые уроки,
Такой неповторимый первый класс...
Синел рассвет над спящими домами,
На улицах стояла тишина,
И вдруг взревели «Юнкерсы» над нами!
Так с мест родных нас подняла война.
На лошадях, пешком и на машинах,
Едва держась на сбитых в кровь ногах,
От немцев прячьась в плавнях камышиных,
Мы с мамой уходили от врага.
И мы ушли. И я учился снова -

Без книг, порою чуть не босиком,
В пальтишке вытертом, с плеча чужого,
В промерзший класс ходил я день за днем.
Белели неокрашенные парты,
Но помню, каждый был безмерно рад,
Когда, всем классом сгрудившись у карты,
Читали мы про славный Волгоград.
Мы жадно ждали фронтовые вести,
Старались, чем могли, помочь отцам.
Я помню, как звенела наша песня
По сжатым, золотящимся полям.

Прошла гроза. И снова труд веселый,
В работе занят каждый день и час.
И вот уже прощай, родная школа,
Экзамен сдан,
Десятый кончен класс.
Как светел день и как ясна дорога,
В последний раз не торопись, постой
У школьного привычного порога,
С которого открылся мир большой.

Дария Зезюлина

Педиатрический ф-т. 208 группа 2022г

Представьте, бывает такое горе:
На Родину приходят убийцы,
Улицы залиты морем крови,
Города покидают птицы.

Представьте, в ваш дом заходят
Не с приветом, а с автоматом.
И при самом страшном исходе
Выстрел настиг глуховатый.

Представьте, людей пытаются...
Не кого-то, а ваших соседей;
Беснуются, ярко костры пылают,
Колени в мольбах. Женщины. Дети.

Представьте, державное в муках гибнет:
Искусство, традиции, память.
А враг, звериную пасть разинув,
Сжирает историй хрусталик.

Представьте, что близких ваших убили...
Невыносимо поверить!
Сопrotивляясь неведомой склизкой силе,
Ком горла бьётся с потерей.

А знаете, представлять не нужно!
На земле продолжаются войны.
Под смрадом свинцовых пуль
Где-то хоронят покойных.

Чтобы Мир был, не представлять,
А знать так важно свою историю!
Чтобы близких не потерять
И детей не покоить с комом у горла.

Николай Козлов (1924–2001)

Биохимик, доктор медицинских наук, профессор, ректор Смоленского государственного медицинского института (1978-1995).

Родился 21 ноября 1924 года в крестьянской семье, проживавшей в деревне Антипино ныне Бельского района. Окончание школы пришлось на роковую 1941 год. Отец Николая

Борисовича был мобилизован и направлен на фронт. Семья эвакуировалась и нашла приют у жителей села Богородское Коломенского района Московской области. Николай Борисович устроился работать медбратом в местную психиатрическую колонию и одновременно обучался на курсах трактористов.

По окончании курсов весной 1942 года стал работать механизатором в местном совхозе. Осенью этого же года, по достижении 18-летнего возраста, его призвали в армию и направили на обучение в радиошколу. В начале 1943 года в качестве радиста Николай Борисович отправляется в действующую армию в составе гвардейского Кантемировского танкового корпуса. Он прошел боевой путь от Курска до Берлина. В 1944 году

был тяжело ранен.

В 1947 году Николай Борисович был демобилизован и поступил на учебу в Смоленский государственный медицинский институт. За отличную учебу на третьем курсе он становится Сталинским стипендиатом, а по окончании института получает должность ассистента на кафедре биохимии, с которой до самых последних лет будет связана его жизнь. Уже ассистентом Николай Борисович стал активно заниматься научными исследованиями и увлекся проблемой воздействия внешнего тепла на организм. В 1956 году по этой проблеме им была защищена кандидатская диссертация, а с 1962 года он становится доктором наук и ему присуждается звание профессора.

Научную и педагогическую работу на кафедре Николай Борисович сочетал на протяжении 35 лет с административной деятельностью, входя в состав руководства института, а потом академии: более 5 лет работал проректором по учебной работе, с 1964 по 1978 гг. - проректором по научной работе. А с 1978 и по 1995 год - в качестве ректора. За время его работы на посту ректора значительно была расширена материальная база института, активно готовились квалифицированные кадры, постоянно совершенствовался учебный процесс и научно-исследовательская работа. Как результат - успешная государственная аттестация института и перевод его в статус академии.

Награжден орденами Отечественной войны 1-й

степени (06.04.1985), Трудового Красного Знамени (26.06.1981), Красной Звезды (14.01.1944), Дружбы (21.11.1995), медалями, в том числе «За отвагу» (02.11.1944). Заслуженный деятель науки РФ (10.06.1992). В 2000 году ему присвоено звание «Почетный профессор академии».

Скончался Н.Б. Козлов 6 августа 2001. Похоронен на Братском кладбище в Смоленске.

В память о профессоре надоме, где он жили на главном корпусе Смоленской государственной медицинской академии установлены мемориальные доски.

***

Немало лет прошло с тех пор,
А мы ещё все там...
Когда бы муки днём, в упор,
А то ведь по ночам.

В полночный час тревогу бьём,
Берем плацдармы снова.
А утром с болью узнаём,
Что мы в кровати дома.

Пускай синеют синяки
От «драки» бессердечной,
Они сойдут с твоей руки,
Но память сердца вечна.

Война при нас в дороге длинной,
Её забыть нам силы нет.
Она в морщинах и сединах,
Сразившая нас в двадцать лет.

Мы потому и не стары,
Что душу не меняли,
Нас не отнять у той поры,
В которой в бой вступали.

Немало лет прошло с тех пор,
А мы ещё все там.
Когда б те муки днём, в упор...
А то все по ночам.

***

Я помню себя мальчишкой,
Когда прогремела война
Забыли о школе, о книжках,
Мы горя испили сполна.

От фрицев семьёй бежали
Лесами, в часы ночные.
От страха, как ветки, дрожали,
Дома покидая родные.

Лопатой окопы копали,
Промёрзшую землю долбили,
До обморока голодали,
Водицу болотную пили.

От огненного размаха
На Курской дуге боевой –
Так сердце сжималось от страха,
И танк говорил, как живой.

А тот, кто сторел, словно свечка,
Победный не встретив парад,
Тот в памяти нашей навечно –
Отчизны великий солдат.

Сергей Дегтярев

студент 1 курса 3-б группы
стоматологического факультета.

28.04.2005 из газеты «За медицинские кадры»

Дегтярёв Сергей Александрович родился 2 сентября 1987 года. В 2009 году окончил стоматологический факультет СГМА. Сейчас работает ассистентом кафедры детской стоматологии с курсом ортодонтии в СГМУ.

ВОЙНА

«Война» - что за дрянь, это слово!

Оно – словно крови плевков.

Опять чья-то гнусная жадность

Забрать себе хочет Восток.

И Юг не оставить, и Запад,

И Север всё также подмять

Сломить! Раздавить! Уничтожить!

И пепел вокруг разбросать!

И хочет опять эта скверна

Отвратные руки свои

Огромные, точно в полнеба,

Омыть в человечесьей крови!

И с визгом завоюют сирены,

И взрыва обрушится шум...

А маленький мальчик в деревне

Вдруг с мамой поделится: «бу-у-м!!!»
И сотни таких же мальчишек
Оставит война, как сирот...
Она ведь – бездушная мерзость
И ей наплевать, чья возьмёт.

Ковалёв А.

*28.11.1974 из газеты
«За медицинские кадры»*

***

В болоте нашли самолёт –
Трагедия памятных лет
Одежда. Планшет. Пулемёт.
И дюжина стреляных лент.

Бежали с надеждою люди,
Как будто хотели помочь
И думали, кто же там будет –
Отец или сын, или дочь?

- Билет...
- Комсомольский?
- Ой, тише.
- На солнышке высохнет пусть.

Старушка шептала:

- Мой Миша...

Другая шептала:

- Петрусь...

Притихло болото. Лишь клён,
Казалось, вздыхал и стонал –
Дугою к воде наклонён,
Он, видимо, лётчика знал.

***

Здесь румянятся нежные зори
И пылает пожаром закат...
«Здравствуй, юность!». Мой маленький город,
Я к тебе возвратился назад.

Будто годы из мрака воскресли
Сквозь туманы, дожди и пургу.
Облик твой, как любимую песню,
До сих пор я в душе берегу.

И девчонка в косыночке алой
Мне сегодня припомнилась вновь.
Ведь она никогда не узнала,
Что храню я мужскую любовь.

Уходили на фронт эшелоны,
Над страной бушевала гроза
И смотрели нам вслед утомлённо
Дорогие, родные глаза.

Много лет, словно миг, пролетело,
Я у времени выиграл бой.
Но сегодня, как прежде, несмело
Я иду на свиданье с тобой.

10.10.1974

Абрам Шевелев (1917–1994 гг.)

Абрам Саулович Шевелев родился 4 июля 1917 г. в местечке Ляды Могилёвской области в Белоруссии. Закончил СГМИ в 1940г. Участник Великой Отечественной войны (1941-1946). Принимал участие в боях на Западном, Степном и 2-м Украинском фронтах. С 1942 г. военврач 3-го ранга Абрам Шевелёв командовал санитарным взводом 45-го медсанбата 58-й стрелковой дивизии. С именем А.С. Шевелёва связаны разработки фундаментальных вопросов иммунологии, проблемы реакции «трансплантат против хозяина», иммунологии опухолевого роста, иммунологии беременности. Абрам Саулович - организатор Центральной научно-исследовательской лаборатории (ЦНИЛ) и кафедры иммунологии и аллергологии СГМА. Он создал научную школу иммунологов; его ученики успешно трудятся в Смоленске, Москве, за рубежом. В течение многих лет А.С. Шевелев возглавлял Смоленское отделение Всесоюзного общества микробиологов, эпидемиологов и инфекционистов.

Под руководством А.С. Шевелева защищены 2 докторские и 12 кандидатских диссертаций. Он является

автором 1 изобретения, 5 монографий и более 150 научных статей только в центральной печати. Награжден орденами Красной звезды и Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Москвы», «За взятие Вены», «За победу над Германией» и др.

***

Была война, прошли года,
И я опять у школьной двери.
Да только школа уж не та, да только двери
обгорели.

Да только я уже не тот,
И кровь не так моя струится, -
НЕ восемнадцатый мне год,
А скоро стукнет полных тридцать.
Да только знаю я – живой,
И груз войны мне давит плечи,
Да только вижу, как войной
Родной мой город изувечен.
Старушка дверь, старушка дверь,
Я вновь стою перед тобою.
Старушка добрая, поверь:
Я пред тобой, как пред судьбою.

Все та же школа предо мной,
Все та же дверь видна, да только
В другой стране, в земле чужой
Лежит мой друг, мой верный Колька.

В чужой земле лежит один
Мой добрый друг. А где-то, где-то
Его вдова живет и сын,
Отцовской лаской не согретый.

Я пол-Европы обошел,
Десятки городов встречая
Я видел сотни разных сел,
Леса Карпат и бег Дуная.

В асфальт там гор сковали прыть,
Леса похожи на бульвары...
Но не могли меня прельстить
Европы приторные чары.

Везде с тоскою вспоминал,
Тебя, далекая Россия,
Твои бескрайние поля,
Разливы рек, леса хмельные.

Меня Смоленск мой призывал
Своею красотой неброской –
Тебя, родная, вспоминал,
Моя Смоленская березка.

Пишко В.

Студент стоматологического факультета.
27.03.1975 из газеты «За медицинские кадры»

КАСКА

Мы играли в войну, на крапиву в атаку ходили.
И рубили её, как Чапаев рубил беляков,
На реке, на мели пескарей неуклюжих удили,
В небо змея пускали до самых почти облаков.

Нет предела, границ неумной ребячьей отваге,
Мяч босыми ногами гоняли в горячей пыли.
И однажды в лесном позабытом заросшем овраге
Мы пробитую русскую каску случайно нашли.

Было жарко и душно, и пахло медовой кашкой,
Удивителен запах пригретой сосновой хвои...
И сказал Витька Рощин таинственным шёпотом: «Наша...»
И пробитую каску взял бережно в руки свои.

Мы стояли вокруг и смотрели серьёзно и немо,
И казалось нам всем, сквозь высокие ветви берез
Стало вдруг не лазурным, а серым и пепельным небо,
И как будто бы в лес ветер запах пожарищ принес.

И сердца наши были неведомым чувством объаты,
Непонятной печалью был каждый из нас окружён.
Мы смотрели на каску и очень жалели солдата,
Что вот в этом лесу был калёным осколком сражён.

Тугова Т.

Студентка 1 курса

25.02.1965 из газеты «За медицинские кадры»

У БРАТСКОЙ МОГИЛЫ

Мохнатые сосны,
Колючие ели
Над братской могилой,
Сомкнувшись, темнели.

Проглажены ветром,
Дождями умыты,
Застыли, как годы,
Тяжелые плиты.

Здесь землю взрывали
Когда-то снаряды...
Здесь женщина долго
Стоит у ограды.

Под шалью седины,
Лицо молодое,
Ей чудятся отзвуки
Давнего боя.

Не плакали камни,
Не плакали ели,
О жизни, как подвиге,
Сосны шумели.

Андрей Евсеев

Доктор медицинский наук,
профессор, заведующий научно-
исследовательского центра СГМУ

Андрей Викторович Евсеев родился в 1963 году в г. Брянске. Закончил Смоленский государственный медицинский университет, где в настоящее время заведует кафедрой нормальной физиологии (доктор медицинских наук, профессор), совмещая деятельность с руководством Научно-исследовательским центром вуза. Стихи и песни пишет с 1996 г. Им были опубликованы 3 поэтических сборника: «Андрей Евсеев. Стихи и песни» (1998), «В огне любви» (2002), «Серебро и золото» (2006), «Тонкий контур» (2022)

В 2014 г. автор увлёкся музыкальной обработкой своих стихотворных произведений, которые всегда им воспринимались как потенциальные песни.

В настоящее время Андрей В. Евсеев имеет 150 песен и более 260 поэтических произведений.

ПОЕДИНОК

Штурвал для дилетанта - просто руль,
А плоскости он называет «крылья».
Год 43-й, солнцем жжёт июль.

Гудит земля - дым перемешен с пылью.
Ну хоть-бы что-то ёкнуло внутри –
Война в привычку стала, как работа.
Я возвращался на фанерном «ЛАГГе-три»,
А он на «Мессере-сто девять» шел с охоты.
Похоже, напросился на дуэль –
Кому-то через миг гореть на поле.
В прицеле каждый держит свою цель,
Давя гашетки пальцами до боли.
Заход, другой, спасает высота –
Фашист мне всё же уступает классом!
На вираже стряхнул его с хвоста.
Не зря меня друзья прозвали асом.
Но что-то, как назло, пошло не так...
Мотор гудел, и слушалась машина,
Но я заметил, как почувал враг –
Меня бояться больше нет причины.
Под черепом металась мысль одна:
Что делать? Как такое могло случиться?
Боекомплект весь расстрелял до дна,
А скоростями нам не потягаться.
Я не боялся встречи лобовой –
Град пуль фонарь стеклянный рассекает.
В ушах стоит моторов дикий вой,
А из-под шлема липкое стекает.
И что с того, что хлещет кровь из ран,
Но я ему не дам уйти из боя -
В пике срываюсь, совершив таран,

Чтоб видеть, как он носом землю взроет!
Штурвал для дилетанта - просто руль,
А плоскости он называет «крылья».
Год 43-й, солнцем жжёт июль.
Гудит земля - дым перемешен с пылью.
Звезда героя на груди горит.
Опять в полет, и техник машет вслед...
Мой бюст в селе Нарышкино стоит.
Мне, как в тот день, всего лишь 20 лет.

ПРОФЕССИЯ ВРАЧА

В самой профессии, появившейся еще в доисторическое время, заложен принцип служения обществу. Не просто специальными навыками должен обладать человек, решивший исцелять людей, ему нужно научиться их понимать, принимать. И в обществе тоже есть особые ожидания к доктору – они не ждут от него набора инструментов, как у слесаря, им нужны не только врачебные знания, но и любовь, так как это не столько профессия, сколько - служение.

С. Сеньков

окулист Черниговской обл. больницы,
выпускник СГМИ

*№18 (370) 8 мая 1969 год
из газеты «За медицинские кадры»*

БЕЛЫЕ ХАЛАТЫ

Уже давно пожары не пылают
И не горят походные костры,
Но тысячи бойцов не забывают
Заботливые руки медсестры,
Не забывают, как во время схватки
За жизнь людей врачи вступали в бой
В простреленной брезентовой палатке
В двух километрах от передовой.
Погоны сняв, ушли в запас солдаты,
Когда настал тот долгожданный час,
А мы не сняли белые халаты:
Врачи не увольняются в запас.

Денис Куяров

Выпускник СГМА, врач 1 городской больницы
г. Смоленска

ПРИМЕТА ДЕЖУРНОГО ВРАЧА

Не желай мне спокойной ночи,
Я за сутки ещё не присел.
Я в труде своём крайне точен:
Ремонтирую жизнь-карусель.
При бессмысленных равных прочих
У судьбы в неоплатном долгу...
Не желай мне спокойной ночи,
Я сегодня уснуть не смогу.
Я сегодня с клинком воюю,
Вместо правой руки - сестра.
Не сломают меня и не сдуют
Никакие лихие ветра.
Эти линии, цифры и точки
Мониторов, их вредный писк...
Не желай мне спокойной ночи,
Я сегодня иду на риск.
Я всего лишь один из тысяч
Докторов в этом строю.
Чтобы искорку жизни высечь,
Тех, кто жизнь отдают свою.

НАША СТУДЕНЧЕСКАЯ

Едва над городом старинным медленно
Заря слегка окрасит небосвод,
Спешат на лекции студенты-медики –
Веселый, жизнерадостный народ.
Да, все мы молоды и все мы веселы.
И если есть кому за двадцать пять,
То просто некогда и просто незачем
Об уходящей юности вздыхать.
В семье студенческой живется здорово!
Мы с детства не привычны к тишине.
Мы шли сквозь трудности, и наша молодость
Шагает вместе с нами по стране.

Припев:

Студенты-медики, студенты-медики,
Я вас, друзья, повсюду узнаю!
Студенты-медики, студенты-медики,
О вас я эту песенку пою.
По всей стране нас ожидают люди,
Дороги нас далекие зовут,
Но никогда, друзья, не позабудем
Смоленский медицинский институт.

Людмила Дубенкова

Выпускница
СГМИ, старший
научный сотрудник
ЦНИЛ СГМУ

РАЗГОВОР СО СТАРЫМ УЧЕБНИКОМ

Вместе с пылью обветшалой,
Что имел – то сохранил.
Здесь и прошлого начала,
Здесь и будущего пыл.
Извини, что потревожу.
Разъясни и дай совет.
Не во всем помочь нам может
Вездесущий наш Mednet.
Новым книгам, если честно –
Не удастся все вместить.
Им с подробностями тесно:
«Лишних» можно сократить.
Врач-курсант – особый случай:
Очень возрастной студент.
Учит он как можно лучше
Весь обширнейший «контент».
Вновь экзамен. Да, тревожно.

Честно я тебе скажу.
Покажи мне юность, можно?
Ты дрожишь? И я дрожу.
Память глубже отсылаю,
Это нужно иногда:
Вот просплю и опоздаю.
Прибегу – да не туда
Вся дорога как в тумане.
Пассажирам – все равно.
Скачут страхи, гроыхая
Сквозь трамвайное окно.
«Здравствуйте!» Берем билеты.
Повезло, проснись и пой!
Хоть и знаю я ответы,
«Шпоры» все-таки со мной.
Майский полдень с легкой шторой.
Блики солнца на столе.
Слово «ОТЛ.» - рукою скорой.
Забираю. Это мне!
Вновь в подвальном переходе
Песню мне споеет сверчок.
А в буфете – свежий вроде –
Лимонад и «язычок».
Одуванчиков поляны
Приглашают полетать.
Птичий свист, от солнца пьяный.
Вы идете загорать?
В юном мае побывали,

За собой закроем дверь.
Там нашли себя, узнали,
Хоть и взрослые теперь.
Возвращайся, друг, на место!
Сон почтенный продолжай:
Новым книгам, если честно –
Тихий, светлый, интересный.
Не удастся все вместить.
До свиданья, не «прощай»!

М.Х. Дрюкова

к.м.н., ассистент кафедры факультетской
терапии СГМУ

*Антонине Петровне Алексеевой (зав. Кафедрой
факультетской терапии СГМА с 1971 по 1988 г.)*

Молодость Вашу война опалила,
Голодно было и холодно было,
Но несмотря ни на что Вы учились,
В школе отличных успехов добились.

И в институт Вас отправила мать,
Чтобы науки там постигать.
Вы в трудные годы добились удач
И вышел из Вас замечательный врач.

Многих от смерти не раз Вы спасали
«Доктор любимый» - Вас так называли.
И для студентов Вы были как мать.
Спросить Вы умели и знания дать.

Супруг Ваш защитником Родины был.
Сказались раненья – он мало пожил.
Во внуках своих Вы себя узнаёте,
Тепло и заботу Вы им отдаёте.

Ну что ж, это счастье быть нужной для всех.
Пусть Вас никогда не покинет успех.
Вас помнят коллеги и ученики.
Пусть сны будут крепки и думы легки.

*23.12.2004 из газеты
«За медицинские кадры»*

В. Симожков

Студент 4 курса педиатрического факультета

ПЕРВАЯ ОПЕРАЦИЯ

Занесен скальпель, дрогнула рука,
Всё в первый раз нам нелегко даётся,
Но, может быть, решаешься пока –
Нить жизни человека оборвётся.

И мать его проснётся с сединой,
Жена его останется без мужа.
Он на столе, он весь перед тобой,
Его судьба тебе сейчас послушна.

Его судьба сейчас в твоих руках,
И пред своей ты совестью в ответе.
Как трудно сделать этот первый взмах,
Что человека защитит от смерти.

*29.12.1975 из газеты
«За медицинские кадры»*

Юсин Владимир (1904–1970 гг.)

Владимир Александрович Юсин родился 6 июня 1904 г. в г. Рыбинске Ярославской губернии в семье служащего. В 1923 г. поступил на медицинский факультет Смоленского государственного университета. Уже студентом первого курса В.А. Юсин начал работать под руководством профессора И.О. Михаловского на кафедре гистологии, а после окончания университета в 1928 году был зачислен преподавателем той же кафедры. В 1930 г. В.А. Юсин был переведен на должность ассистента кафедры патологической физиологии, где работал под руководством профессора С.М. Лейтеса, а затем профессора И.П. Нецадименко. В 1934 г. В.А. Юсин переезжает в Туркменскую ССР, где избирается заведующим и профессором кафедры патофизиологии Ашхабадского медицинского института.

На протяжении 26 лет в Туркменистане В.А. Юсин успешно сочетал научную и учебно-методическую работу на кафедре с обязанностями зам. Наркома здравоохранения ТССР, директора мединститута, директора научно-исследовательского института

эпидемиологии и микробиологии, а также читал лекции по нормальной физиологии и гистологии в Туркменском государственном университете. С 1938 по 1946 гг. В.А. Юсин избирался депутатом Верховного Совета ТССР, а затем депутатом областного и городского Советов депутатов города Ашхабада.

В 1960 г. профессор В.А. Юсин возвратился в Смоленский государственный медицинский институт на должность заведующего кафедрой патофизиологии, а в 1962 г. приказом МЗ РСФСР был назначен проректором по научной работе СГМИ. В Смоленском мединституте В.А. Юсин проработал до 1978 г., после чего ушел на заслуженный отдых.

Любимыми увлечениями Владимира Алексеевича были музыка и рисование. В Смоленском доме художников в 1971 г. состоялась персональная выставка картин В.А. Юсина.

За многолетнюю и плодотворную работу в разных сферах государственной и общественной деятельности В.А. Юсин награжден орденом «Знак Почета», двумя медалями, значком «Отличнику здравоохранения», двумя почетными грамотами Верховного Совета ТССР с присвоением почетного звания «Заслуженный деятель науки».

ПЕСНЯ ВРАЧЕЙ-ВЫПУСКНИКОВ

Серьезный и улыбочивый студенческий народ,
В огромном доме каменном на Рославльском живет,
Шумит в нем симпатичная, веселая братва,
За книгами, за спорами до синего утра...
Дорогой зимней вьюжною и в слякоть, и в туман,
В портфель халат засунув, учебник и роман,
Улыбкой, смехом, шутками рассеивая мглу,
Студенты на занятия по улицам идут...
Но вот уже и кончились учебные года,
Шесть раз в Днепре менялась весенняя вода,
Мы сами не заметили, как вечер выпускной
Спустился неожиданно над крепостной стеной...
Сверкнул огнями яркими старинный светлый зал,
Прощальный вальс над городом притихшим прозвучал,
Напротив Глинка бронзовый, почудилось, вздохнул,
А, может быть, то света луч по бронзе промелькнул...
Фонендоскоп и справочник упрятав в саквояж,
Вполне готовы ехать мы в нездешние края,
Прощай, любимый город, любимый институт...
Прощай, врачей смоленских пути-дороги ждут.
В таежной новостройке, в бескрайней целине,
На Кубе или в Гане – далекой стороне,
В безмерный зной и в стужу, в глухой, чужой ночи,
Работают на совесть советские врачи...

Смоленские коллеги доедут хоть куда,
Пусть их ждет в Вселенной неблизкая звезда,
Пусть придется мчаться в пространстве мировом –
В ракете межпланетной космическим врачом,
Здоровья вахту с честью везде они несут,
Ведь это наша марка – Смоленский институт!

Антонина Донская

№ 35-36 (471) 4 ноября 1971 год из газеты
«За медицинские кадры»

И В ПОДВИГЕ МУЖЕСТВО КРЕПЛО

В просторах степных, зеленых
Мальчишка маленький рос
У самого Тихого Дона
Под мирным сиянием звезд.
Окончив медфак на «отлично»,
Стал медиком он навсегда.
Открылся ему безграничный
Путь поиска и труда.
В науке бескрайние дали,
Но подступ к ним труден и крут.
В расцвете научных дерзаний
Приехал он в наш институт.
В военные грозные годы
Дорогой шагал фронтовой.
Закончил с победой поход он –
И снова на передовой.
Рождался, как феникс, из пепла,
Смоленск, обожженный в боях.
И в подвиге мужество крепло,
Работа кипела в руках.
Глазных операций искусство

Пришло вместе с опытом лет.
Награда –
Вся пламенность чувства
Незрячих, увидевших свет.
Так будьте здоровы!
Пусть светит
Звезда ваша, доктор наук!
Желаем мы вам долголетия,
И счастья, и творческих мук.
Пусть жизнь неизменно с успехом
Течет и зовет, как весна.
Ещё раз здоровья и смеха
И новых свершений сполна.

Р. Рузина, М. Лекина

врачи-выпускники 1949 года
№ 24-25 (377) *Суббота*, 28 июня 1969г. из
газеты «За медицинские кадры»

***

Родной смоленский институт
Нам дорог навсегда.
Куда пути ни уведут,
Он светит, как звезда.
Морщинки прочь, сединки прочь,
Веселье там и тут,
Вернулся сын, вернулась дочь
В родной наш институт.
Не нужен нам покой, уют,
Закалка хороша.
И в каждом есть твоя душа,
Родной наш институт.
И двадцать, тридцать лет пройдут,
Не стынет в жилах кровь.
Хотелось бы вернуться вновь
Студентом в институт.
В кругу любимых и друзей
Всё повторится тут.
Клянёмся в том, что не забыт
Любимый институт.

Морев Ю.

Выпускник СГМИ

ХИРУРГ

В потоках света белоснежный стол.
Вокруг глаза и марлевые маски.
Вздохнули все: он к сердцу подошёл
И взял его в ладони, словно в сказке.

Со лба сбегает капельками пот,
И острый взгляд сквозь ткани проникает...
А девочке всего лишь пятый год –
Она тревог врача не понимает,

Она с рождения знала лишь кровать.
Ей был неведом смех, по-детски звонкий.
Она была калекой, и играть
С ней не могли соседские девчонки.

И он пришёл, чтоб девочку спасти,
Чтоб подарить ей мир в лучах рассвета,
Чтоб жить могла она не взаперти
От сквозняков, от шуток и привета.

За жизнь твою он весь сейчас в борьбе.
Он должен всё учесть и всё предвидеть.
Он чинит сердце, девочка, тебе,
Чтоб ты могла любить и ненавидеть.

18.09.1975 из газеты «За медицинские кадры»

Г. Маслова

*№ 24-25 (377) 28 июня 1969г.
из газеты «За медицинские кадры»*

***

Двадцать лет, двадцать лет
Пролетели в трудах и тревогах,
Но студенчества свет
Нам сияет на трудных дорогах.
Люди в белых халатах,
Дорогие друзья,
Как учились когда-то,
Позабыть нам нельзя.
Наш разрушенный город,
Блонье, дым голубой,
И часы, у которых
Мы встречались с тобой.
Двадцать лет, двадцать лет
Пролетели в трудах и тревогах,
Но содружества свет
Нам поможет на трудных дорогах.
Так храните же свято
Нашу верность, друзья,
Люди в белых халатах,
Медицина моя...

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА

Юрий Тиханов

***

И был сентябрь. Последнее тепло.
Но – бабье лето опоздало...
Шла женщина по саду, и письмо
Какое-то на части разрывала...
Так медленно она его рвала,
С такою мукой и такою болью,
Как будто не бумага там была,
А что-то ...я не знаю, что...живое!
И выбросить пора бы, но рука
Упрямо разжиматься не хотела...
И все-таки разжалась... И тогда –
Бумажная метель с руки слетела!
И хлопья белоснежные письма
Ложились на ковер багряно-желтый...
И показалось вдруг – уже зима.
И нет тепла. И будет – только холод...

А Я ВЕРНУСЬ...

Когда я отмолю мои грехи
И разрешу извечные проблемы -
Я к вам приду читать мои стихи
На светлые и радостные темы,
Которых я пока не написал...
Но напишу, едва пройдет ненастье,
И что на свете есть, наверно, счастье,
Хотя бы в том, что ты на нем живешь -
Пускай не так и, в общем, бестолково.
И этот мир до странности хорош,
Хотя бы тем, что нет у нас другого!
Я позабуду колкости свои,
Найду струну лиричнейшего лада
И напишу три строчки о любви!
Немного? Да... Но больше и не надо!
И, может быть, как в юности, решусь
Все зачеркнуть - и написать все снова!
И вот тогда без страха подпишусь
Под каждой строчкой. И под каждым словом.

В ОЖИДАНИИ ЭТОЙ МИНУТЫ

В ожидании этой минуты
Я с утра в лихорадке горю.
Я иду в телефонную будку,
Как невеста идет к алтарю.
Я не праведник. Жил я не строго.
Но я страстно молюсь в тишине

И прошу всемогущего Бога:
- Сделай так, чтоб ответили мне!
Сотвори это малое чудо,
А потом, если сможешь, прости,
Что услышав ее, я забуду
И Тебя, и молитвы свои...

РАЗЛУКА

«Разлука – это маленькая смерть,» -
Сказал однажды кто-то очень умный.
А для меня разлука – это дверь,
Закрытая надежно и бесшумно.
Под этой дверью можно простоять
И до утра, и до глубокой ночи,
Стучать в нее, звонить и умолять –
И все ж она открыться не захочет.
А что е там, за дверью? Пустота,
В которую уходят поезда
И улетают дней прошедших листья?
А может быть, в разлуке – города?
И в них живут несчастнейшие люди,
И тоже пишут письма в никуда,
И тоже верят в то, чего не будет,
И тоже, ошалев от суеты,
О скорой встрече слезно молят Бога?
А для меня разлука – это ты.
И нет тебя. И это очень плохо.

КОГДА...

Когда отшумят над землею метели,
Растает и в море укатится снег,
Когда проползут эти дни и недели,
Больные, как горе, большие, как век.
Когда языки от злословья устанут
И скажут все то, что хотели сказать,
И сладкие сплетни молоть перестанут,
И злые вконец окосеют глаза,
И руки отсохнут, что тыкали пальцем,
Нам вслед, а порою и прямо в лицо,
И в ближней округе уже не останется
Готовых о нас говорить подлецов,
Когда мое сердце болеть перестать,
Болеть перестанет твоя голова,
Когда мы с тобой просто выспимся, Таня,
Тогда-то, наверно, придут к нам слова,
Большие, как сердце, простые, как слезы,
И чистые, словно весенний цветок...
Ах, только бы, только не слишком бы поздно,
Пока не трезвонит последний звонок...

Андрей Евсеев

НОЧНОЙ ТРАМВАЙ

Луна за окнами летит,
Спешит в депо ночной трамвай.
Уже двенадцать без пяти.
С весной уходит месяц май!
Два кавалера и раба –
Сергей и я у ног твоих...
Но ждёт нас разная судьба –
Любовь не делят на троих.
Ты подышала на стекло
И написала «Я люблю...».
Я только об одном молю,
Чтоб всё решилось здесь, сейчас!
У букв неправильный наклон,
Они смеются надо мной.
Им абсолютно всё равно,
Кого ты выберешь из нас.
Могу сказать я хоть кому:
Серёжка – самый лучший друг!
Но объясните, почему
Я пожалел об этом вдруг?
В трамвае тесно нам двоим,
И я шепчу своей судьбе:
Пусть будет другом он моим,
Оставшись другом и тебе!

Луна за окнами летит,
Спешит в депо ночной трамвай.
Уже двенадцать без пяти.
С весной уходит месяц май!
Смоленск любит луну
И ловит звёзд июньских свет...
Спешит в депо трамвай ночной -
Теперь он знает твой ответ!

МОЯ ЛЮБОВЬ

Быть может, я забыл окошко
Закреть? – Теперь как не ради ...
Любовь пришла в мой мир как кошка
И примостилась на груди.
Она вошла как королева
Холодной, вьюжною зимой.
Свилась клубком над сердцем, слева,
И промурлыкала: «Ты – мой!».

И я почувствовал, как в сердце
Вдруг что-то словно ожило!
Как будто в нём открыли дверцу,
Впуская летнее тепло...
Я вдоль по шерсти, без опаски
Рукой слегка провёл по ней –
Любовь ответила на ласки
И стала греть ещё сильнее!

... За днями дни, проходят годы,
Вращает Космос шар земной...
Но в жаркий день и в непогоду
Моя Любовь всегда со мной!
Пусть я озябну и промокну –
Она согреет вмиг, поверь!
Кто ждёт Любви – откройте окна!
И распахните настежь дверь!

П. Никитин –

преподаватель кафедры марксизма-ленинизма

*№3 (439) 28 января 1971 год из газеты
«За медицинские кадры»*

Легки, как утро раннее,
Твои семнадцать лет.
Он жив - очарованья
Неугасимый свет.
Мы, пылкие и юные,
Горды своей судьбой.
И дышат ночи лунные
Надеждой молодой.
И разве забывается
Назначенный часок?
Как звонок твой серебряный
Певучий голосок,
Свиданья у знакомого,
Заветного окна...
Да, это наша молодость,
В цвету её весна.

Софья Дубникова

Студентка 2 курс, педиатрический факультет,
2021 г.

То июнь-гипертоник дышит на окна
В кострище небрежных, расколотых
Мазков воркований людей и чаек.
Где-то лиловые айсберги,
Где-то алмазные прииски,
Где-то Ахматову читают с ошибками,
Где-то просто читают с ошибками:
На русском, французском,
иврите, греческом.
Где-то виноградные пряди сочатся в небо,
у грозовых облаков вызывая щекотку,
делая колко, жарко.
Утром, похожим на десневую боль.
ты тянешься за ключами, но за моими
(оттого и ошибочно) не берёшь.
Меня обсыпает мурашками
не от виноградников, а от тебя.
Айсбергам жарко, и айсберги жалко,
Айсберги тонут и тянут руки,
И океан обнимает их.

Михаил Алексеев

ОСЕНЬЮ

За окном накрапывает дождь,
Тучи хмурые бегут по небу...
По стеклу стучит рябины гроздь,
А в хатенке густо пахнет хлебом.

По дорогам лужи расплылись,
Ветер стонет грустно и лениво.
Воробьи под крыши забрались,
Опустели благодатны нивы.

Я б туда, где солнечный закат,
Улетел за сотни километров,
Чтобы милый твой увидеть взгляд,
И не слушать завыванье ветра.

Вместо серых скучных облаков,
Вместо яблонь, осенью раздетых,
Я б тебя хотел увидеть вновь,
И с тобой умчаться к краю света...

Но уж темень застелила двор,
Ночь крадется к моему жилищу...
А меж нами - время и простор,
Где в полях холодный ветер свищет...

9 октября 1961 г., д. Вяльково

***

Говорить о любви я не буду,
Тот, кто любит, молчит о ней.
Принесу я тебе незабудок –
Синь озёр и прохладу ключей.

Не смогу я январскую стужу
Заменить на журчащий апрель,
Лучше пусть он метелью закружит,
Выводя соловьиною трель.

Звезд небесных – красивых, завидных
Не достану на Млечном пути.
Из Египта тебе пирамиду
Тоже будет не донести.

Во мне силы огромной нету,
Чтобы мир держать на весу.
Но любовь, как Ромео к Джульетте,
Я сквозь годы к тебе пронесу.

28.06.1974

Рябчук Елизавета (1926–2006)

Травматолог, доктор медицинских наук, профессор

Елизавета Павловна Рябчук родилась 27 декабря 1926 г. в д. Иваново Глинковского района Смоленской области. В трудные военные годы познала все тяготы и лишения, связанные с оккупацией и послевоенной разрухой. После окончания школы в 1947 г. поступила в СГМИ, который с отличием окончила. С 1966 по 1968 год работала ассистентом на кафедре госпитальной хирургии СГМИ. После создания в институте в 1968 г. кафедры травматологии и ортопедии была переведена туда. В 1973 г. избрана на должность доцента кафедры. В 1983 г. успешно защитила в ЦИТО диссертацию на соискание учёной степени доктора медицинских наук о роли травмы в развитии деформирующего артроза коленного сустава. В 1984 г. Е.П. Рябчук была избрана на должность заведующей кафедрой травматологии, ортопедии и ВПХ СГМИ, на которой проработала до 1996 г., до 1998 г. оставаясь там профессором-консультантом. За годы работы в академии проявила себя опытным педагогом, высококвалифицированным хирургом-травматологом, наставником. Ею опубликовано более 70 научных

статей, издано 2 сборника научных работ. Она – автор 3 изобретений и 5 рационализаторских предложений. Её всегда отличали трудолюбие, доброжелательность, ответственное отношение к исполнению возложенных обязанностей, ей были присущи чувства сострадания к нуждам студентов, больных, обездоленных, чуткость и внимательность. На протяжении всех лет она активно занималась общественной работой. Длительное время возглавляла городской женский Совет, оказывала шефскую помощь детям-сиротам в интернатах и приютах области. Возглавляла партийные организации студентов и преподавателей, организовывала курсовую и институтскую художественную самодеятельность. Обладая литературным даром, писала прекрасные лирические стихотворения, которые публиковались в институтских сборниках, газете «За медицинские кадры». Награждена медалью «За трудовую доблесть», почётными грамотами, дипломами. Умерла 30 мая 2007 г., похоронена на своей малой Родине. В памяти людей, общавшихся и знавших её, останется как глубоко порядочный человек, верный товарищ, достойный уважения.

ОКНА МИРА

Все небо тучами покрыто,
Темно, ни звёзд, ни месяца.
И только окна в каждом доме
Так ярко жизнью светятся.

В одном мальчишка что-то пишет,
В тетрадь девчонка устремилась,
А там молоденькая мама
К кровати нежно наклонилась.

И в той квартире многолюдно
Где поздравляют новосёлов
В бокалах пенится вино
И слышан смех друзей весёлых.

Как хороши вы, окна жизни,
Когда так ярко светитесь,
А не глядите пустотой
На бледный облик месяца.

12.09.1974

В МАЙСКИЙ ДЕНЬ

Прозрачен воздух напоенный
Душистой влагою цветов,
И мир, весною обновленный
Пестрит нарядами садов.
А над садами в поднебесье
Стрижи без усталости снуют...
Края родные, вы как песня,
Любовь и вдохновенный труд.

ЛЕТНИЙ ДЕНЬ

Не пойму я, что волнует,
Отчего бурлит так кровь.
Это запах сена, гречки,
Аромат лесных цветов.

Это вид березки стройной,
Средь раки, что на лугу,
Это в день июньский, знойный
Сердце слышит иволгу.

28.06.1974

Сергей Баженов (1952–2021)

Кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник НИЦ СГМУ, заместитель председателя профсоюзного комитета работников СГМУ, начальник редакционно-издательский отдела.

Сергей Михайлович Баженов родом из Соломбальского округа, исторического района Архангельска. Не осталось четких воспоминаний о

тех местах, лишь смутные, полустертые временем образы да поморский дух, который он пронесет через всю свою жизнь. В раннем детстве покинет отчую землю, чтобы крепко связать судьбу со Смоленском.

Городом, что возвышается на холмистых берегах Днепра, исторической жемчужиной в ожерелье России. Здесь обретет первый велосипед, первых школьных друзей, сыграет первую шахматную партию. В стенах Смоленского государственного медицинского института вырастет, окрепнет, сделает самостоятельные шаги будущий патоморфолог. Под присмотром выдающихся руководителей Сергей Михайлович 1989 году защитил кандидатскую диссертацию.

Более 40 лет посвятил он alma mater, соблюдая и передавая законы этики и деонтологии, подставляя плечо коллегам в непростых научных поисках. Медицина

была его первой любовью, а поэзия – последней. В его стихах сплетается в небывалой гармонии рационализм и чувственность, рабочая ответственность и творческая безмятежность, груз опыта и дух ребячества.

НУ, НАКОНЕЦ-ТО . . .

Ну, наконец-то, голос мужа
Я слышу, как же ты мне нужен.
В любые холода и стужи
Мой разум без тебя простужен,
Рассудок страстью голой сужен,
Инстинкт дремотно не разбужен.
Но лживости подсохнут лужи
И счастья вальс нас вновь закружит...
И мою косу-недотрогу
Ты расплетишь в волненье строгом.

Ну, наконец-то голос мужа
Звенит и с миром дольным дружит.
И пусть пока Ты вдалеке,
Вибрации в моей руке
Укажут верную дорогу
И провести по жизни смогут.

И наши голоса сольются,
Как чай и мед на медном блюде.

17. 11. 2011 г

***

В любви нет места для расчета,
Оценки мыслям не нужны,
Взаимость лишь имеет квоты,
Слова любимого важны.
Слова ласкают или ранят,
Они остры или круглы,
Они волнуют, страстно манят,
Срезают дерзкие углы.
Слова наполнены до края,
Загадочны, полупусты,
Они ключи земного рая
Или пожухлые кусты.
Слова открытые, как двери,
Слова тяжёлые мешки –
Мы им невольно просто верим,
Иль прикрываем ложь, грешки.
Слова надежды и упрёка,
Непониманья тупики,
Глухой натужный ропот, рокот
У мутных вод обман-реки.
В любви нет места для обиды
И ревность ей чужда совсем.
Без светлых чувств мы инвалиды,
А с ними – лепестки в росе.
Любовь она непреходяща,
Неисчерпаема она.

Присядет на плечо бодряще,
Подарит счастья семена!

Ещё не так...

Ещё не так темно, как надо,
Чтоб спрятать радостный блеск глаз,
Чтоб чувств мажорных серенада
Не просочилась между фраз.
Ещё не так проворен ветер,
Чтоб жар-румянец остудить
И позабыв про всё на свете
В чертогах неземных бродить.
Ещё не так туман укутал,
Чтоб рамен белых не видать.
Душа, почуявшая смуту,
Спешит себя любви отдать.
Ещё светло на сеновале,
Но аромат травы пьянит –
Ещё вчера я был в опале,
А нынче явный фаворит...

***

Зачем чернеют облака,
Сгущаясь в грозовые тучи,
Ответит мне твоя рука –
В дороге верный мой попутчик.
Зачем свершается ошибка,
Является ответ не лучший –
Ответит мне твоя улыбка,
Открытая на всякий случай.
Зачем так долго зреет колос
Средь сорняков и трав колючих,
Подскажет мне твой теплый голос,
Сквозь вой ветров холодно-злючих.
К чему по полю лупит град,
Темно вокруг крошечный ад –
Мне объяснит твой светлый взгляд,
Чему я несказанно рад...
Очистилась от льда река –
В моей руке твоя рука.
И тает снега глыба, глыбка
Меня бодрит твоя улыбка.
Ласкает ухо мягкий волос,
Чарует, льется свежий голос
И рушить все преграды рад
Твой сокровенно нежный взгляд.
Пусть устраняет все сомнения
Чуть слышное прикосновение.

Щеколдина Софья

Клиническая психология,

2 курс, 2021 год

МУЗА

Твои уста к моим губам
Притронутся несмело,
И нежный запах васильков
Нас окружит, лелея...

Твои глаза как синева,
Мои - как серый камень.
Твоя щека-моя щека,
И свет вокруг как пламень.

Ты отойдешь, не пряча взор,
Я подойду, смедея.
И обниму, к себе прижму,
Не отпущу. Посмею.

Моя любовь, моя звезда,
Свети мне ярче солнца.
И даже если не всегда,
Я - твой навечно. Моцарт.

В. Саложников

Студент 5 курса лечебного факультета

***

Ну, вот и всё. Пора прощаться,
Сейчас наш поезд тормознёт,
И будешь с кем-то ты встречаться,
И кто-то там тебя поймёт,

Я еду дальше, путь мой долог,
И много станций на пути,
Надеюсь я, что буду дорог
Кому-нибудь. Тогда сойти

На остановке мне придётся,
Кого-то встретить и понять:
Всё то, что в сердце отзовется,
Кому-то свято доверять.

И верю, - поезд мой домчится
До этой станции любви,
Где будет искренность лучиться
Светлее утренней зари.

*01.11.1990 из газеты
«За медицинские кадры»*

СНЕГ

Как видно, оттого отрадно и светло,
Что древний город наш снегами замело,
Гляжу в глаза твои – снежинки вижу в них,
Конечно, стоит жить – хотя бы в этот миг,
За этот чистый снег, что кружит без конца,
За этот теплый снег, что греет нам сердца.

*29.12.1976 из газеты «
За медицинские кадры»*

Александра Алешкина

3 курс лечебный факультет СГМА

НЕИЗВЕСТНАЯ

Смотрю на образ твой, ты - чудное творенье.
Как хороша, мила, красива - но надменна.
Ты смотришь свысока, чуть опустив ресницы,
Взгляд гордый чёрных глаз надеждою томится.
Твои уста горят, как два рубина ярко,
Сорвать с них поцелуй и умереть не жалко!
Как молнии, сверкнув, легли так тонко брови.
Ты красотой своей слепишь меня до боли.
И кожи нежный цвет, как ветра дуновенье,
Как утренний рассвет, застывший на мгновенье.
Сумеет кто с тобой сравниться красотой?
Лишь солнца яркий свет с небесной глубиной.
Тебе ль не посвящал прекрасные мотивы
Влюблённый музыкант, сравнив тебя с богиней?
И знаешь ведь сама о том, как ты прекрасна.
Поклонников толпа, наверно, ждёт напрасно.
Но как зовут тебя, о гордое создание?
Художник не посмел открыть нам эту тайну.
Её хранят века, проносит время мимо.
Но всякий даст тебе своей любимой имя.

02.06.2011

из газеты «За медицинские кадры»

Андрей Евсеев

Nota Bene 2005

***

Меня поймет лишь тот, кто был влюблен –
Любовным ядом ведь не каждый травится.
Я молод и пока еще силен,
Но сам с собой уже не в силах справиться.
Как на духу вам без прикрас скажу –
Болезнь моя, увы, известна с древности –
Я от любви давно с ума схожу
И я совсем сошел с ума от ревности!

Кто скажет «против», кто-то скажет «за»...
Горит в огне душа моя пропащая.
У ревности недобрые глаза,
Но без нее любовь – не настоящая.

Ну хоть бы в чем ее мне обвинить!
Ведь всё, я знаю, ерундой окажется –
Мы всюду вместе как игла и нить,
А день разлуки вечностью нам кажется.
Я в сердце все мгновенья сохраняю.
Я верить не желаю в невозможное!
А ревность из души своей гоню,
Хоть это дело, братцы, безнадежное.

Кто скажет «против», кто-то скажет «за»...
Горит в огне душа моя пропадающая.
У ревности недобрые глаза,
Но без нее любовь – не настоящая.

Киселева Л.

Студентка СГМИ

***

Приходи ко мне вечером ветреным,
Мы с тобой постоим у крыльца.
Снова будет касаться ветками
Тополек твоего лица.

Пусть поёт соловей... Неотвязною
Не назвать его трель никому,
Да, еще ничего не названо,
Потому и не смолкнуть ему.

28.06.1974

из газеты «За медицинские кадры»

Трошина Н.

студентка 3 курса леч ф-т СГМИ

ВАЛЕЧКЕ

Глаза распахнул рассвет,
Как ветер форточки в дом.
И льётся утренний свет
В их тесный такой проём.

Гляди, осмелевший луч
В подушку свой нос уткнул.
Ты спишь. Нет на небе туч,
По небу – весенний гул.

Вдали разлилась синева,
Густая, как терпкий мед.
В каких мне тебе словах
Открыть, как заря встаёт.

Как, брызнув из-под ресниц,
Свой свет отдаёт для всех,
Чтоб в пенье немолчном птиц
Звенел твой счастливый смех.

28.06.1974

из газеты «За медицинские кадры»

Анна Коробова

3 курс лечебный факультет СГМА

***

Вершится все пор кругу суеты:
И день, и ночь, и праведное небо.
Нам на аренду нищей красоты
Никто не бросит крошки хлеба.

И будем мы скитаться день за днем,
От года к году, от дверей к дверям.
Останемся мы каждый при своем,
Молясь господним праведным дарам.

1998,

из книги «Узел времени»

Юлия Глыбина

Выпускница СГМА,
практикующий врач-реаниматолог

ВСЁ ОСТАЛЬНОЕ

Даже не пробуй скрыть это, спрятать - вылезет
Голодом волчьим, шёпотом в темноте.
Выкрасть её бы, влюбить, выпить, вылизать,
И уложить, уставшую, на постель.

Слева найти неровности выключателя,
Но так и не сумев ничего включить,
Ткнуться в неё, бродячую, одичавшую,
Слепо причалить в тёплую твердь ключиц.

И ощутить, как пальцы её холодные
Шарятся в шерсти, ласково и легко,
Так и лежать бы глупым пушистым лодырем,
Так бы и зимовать под её рукой.

Утром обжечься фильтром, за шкурку выдернуть
Тело своё из южных её широт,
Выдохнуть пар в дешёвое небо Питера,
Тут же словить обратно за шиворот.

Взглядом, заплывшим нежностью, как исчадие
Книжное, над головой различить контекст:
Главные персонажи всегда несчастливы.
Всё остальное - шёпотом в темноте,

Всё остальное - крыши, мосты и прочие
Песни в вагонах - росписи на полях,
Вас доведут до точки, и вы закончитесь.
И, вероятно, больше не повторят.

ФИЛОСОФСКАЯ ЛИРИКА

Болотин Михаил

Болотин Михаил Борисович, полковник внутренней службы, с 1999 года начальник ФКУЗ «Санаторий «Борок» МВД России», врач высшей квалификационной категории, «Заслуженный врач РФ». Болотин Михаил Борисович родился в 1960 году в Смоленске, где и живёт по настоящее время. Окончил смоленский государственный медицинский институт. Заслуженный врач Российской Федерации.

Жду северной зимы. Жду настоящей.
Мне нужен снег – не дождик морозящий.
Чтоб утром под полоской неба синей
на старых липах серебрился иней.
И озеро, укрывшись крепким льдом,
забылось вновь спокойным зимним сном.
Чтобы вослед декабрьскому разору
мороз на стёклах выводил узоры.
Чтоб снегири резвились на рябине.
Дрова трещали весело в камине.

Была протоптана любимая дорожка,
и зимний вечер зажигал твоё окошко....

***

Насытил снег полей просторы.
На тихой речке, за бугром
мороз намалевал узоры,
ручей оставив на потом.
Необычаен звонкий, быстрый,
самоотверженный приток.
С душой новорождённо чистой –
поток, не просто ручеёк!
Немного обжигая губы,
прильну к источнику ничком.
Цедя по-детски через зубы,
упьюсь живительным ручьём.
Он не сдаётся зимней стуже,
его морозу не унять.
Он знает, что кому-то нужен,
и не даёт себя сковать...

***

Вот и ушло беззаботное время апреля.
Май угощение знатное нам преподнёс:
снова томят по ночам соловьиные трели,
блещут зарницы внезапно проснувшихся гроз.
В новом обличии яблони. Вовсе не голы,
хоть и прозрачен их белый весенний наряд.

И ошалелые – прежде скучавшие – пчёлы,
над кружевами кружа, восхищённо жужжат.
Новый ковёр на лугах отдохнувших расстелен.
Ждёт перелётных, давно не гостивших друзей.
Он восхитительно чист и пронзительно зелен –
к свадебным танцам так милых ему журавлей.
Воздухом терпким опять привлекает опушка.
Солнце присело на крону смолистой сосны.
Вечером тихим, как встарь, отсчитает кукушка,
сколько продлится блаженное время весны...

***

К исходу август разгулялся.
И судя по всему, не зря.
Художник им залюбовался
перед приходом сентября.
Он взглядом срисовал картины:
стерню на поле вдалеке,
в саду у дома георгины
и астры в свадебном венке.
Ему хотелось, чтобы гроздья
рябины вспыхнули огнём,
налившись нынче летом поздним,
а не привычно сентябрём.
Чтоб на реке кричали утки
и не спешили улетать.
Чтоб августом продлились сутки.
Чтоб рисовать и рисовать...

***

Здесь и зимой обычно сыро.
Сюда не ходят на ночь глядя –
к Хазанам, Кацам и Шапиро,
к звезде Давида на ограде.
Считаю время январями,
плюсуя годы невозврата.
Сюда иду я в гости к маме
в незабываемую дату.
Натоптан путь витой и узкий.
Цветы и камешки на плитах.
Здесь поминают всех по-русски,
молитв не зная на иврите.
С немного влажными глазами
кладу я по-сыновьи нежно
букет с бордовыми цветами
на снежный саван безнадежный...

Натаалья Осипова

Доцент, кандидат медицинских наук.

Долгое время была заведующим кафедрой клинической психологии и начальником Управления по воспитательной и социальной работе СГМУ.

Свободный стих

Теперь я могу выбрать, что взять с собой в оставшееся путешествие по жизни. Ее конечность стала ощущаться сильнее вместе с пониманием ценности каждого дня. Видимость горизонта с последним причалом иногда вызывает страх, правда, он быстро проходит, сменяясь мыслью, что со мной это не произойдет. Каким-то удивительным образом начинается процесс рафинирования жизни: остаётся лишь то, что по-настоящему является ценным. Уходит, отламывается все ненужное- наверное, чтобы воспарить над Землёй, необходима легкость. И самое главное-возможность выбирать, что взять с собой (выбирать ощущения), поэтому можно подолгу, маленькими глотками растягивать вкушение запаха пиона, утреннего кофе и второго концерта Рахманинова. По ноте, по чайной ложке, по щепотке, потому что понимаешь, что багаж ограничен и нужно взять с собой только необходимое, что всегда будет с тобой.

Бусыгин Алексей Терентьевич 1911–1989

Стоматолог, доктор медицинских наук

Бусыгин Алексей Терентьевич родился 4 марта 1911 года в селе Акиненки Вятской губернии. По совершеннолетию поступил на рабфак Ленинградского института зоологии и фитотерапии, однако в 1933 году Алексей Терентьевич был записан на курсы зубных врачей. С тех пор его судьба была неразрывно связана с медициной.

На первых порах путь к врачеванию был тернист. Грянула война. Молодой Алексей рвался на фронт, но по состоянию здоровья был оставлен в тылу, заняв должность старшего инспектора Санитарного управления НКВД СССР. Однако товарищ Бусыгин не отчаивался, и в 1942-ом поступил в Московский стоматологический институт, несмотря на тяжёлое время. Врачей не хватало, и в послевоенные годы на долю выпускников должна была лечь большая ответственность. Её он с доблестью и водрузил себе на плечи, отправившись после окончания вуза (в 1946) к себе на Родину, в город Киров.

В биографии этого человека оставила след работа в

Якутской АССР, в Ташкентском медицинском институте, однако с 1966 года жизнь Алексея Терентьевича была уже неразрывно связана со смоленской землёй. Защитив в 1953 году кандидатскую диссертацию, а в 1964 году – докторскую, на Смоленщину Бусыгин А.Т. прибыл уже известным специалистом. Здесь он принял активное участие в создании стоматологического факультета, с 1967 по 1984 гг. заведовал кафедрой ортопедической стоматологии СГМИ. Здесь же Бусыгин А.Т. был удостоен звания «Заслуженный деятель науки РСФСР» (12.08.1974).

За многие годы труда Алексей Терентьевич показал себя весьма разносторонним человеком. Ему принадлежат патенты на авторские изобретения и методики, фундаментальные исследования пародонтоза и морфологии зубочелюстной системы. Под его руководством защищено 15 кандидатских диссертаций. Бусыгин А.Т. являлся почетным членом Всероссийского научного общества стоматологов, был награжден медалями.

Зная всё это, сложно поспорить, что талант помогал Алексею Терентьевичу во всём добиваться успехов. Из-под его пера вышло 80 научных работ, 6 монографий, но немногие знают, что кроме них были ещё и стихи. География путешествий врача оказалась широкой, но от этого память о доме, о Родине только закалялась, находя выражение в тёплых стихотворениях. Несмотря на все достижения и научные успехи, Алексей Терентьевич всё равно вспоминал, порой, о родных местах, где он рос и становился тем великим

ученым, коим и был до самого конца...

Умер Бусыгин А.Т. 20 мая 1989 года. Похоронен на Новом (Новодевичьем) кладбище в Смоленске.

В здании Смоленской областной клинической стоматологической поликлиники в память об ученом установлена мемориальная доска.

ОТЧИЙ ДОМ

Здесь отчий дом, а вот и та тропинка,
По которой в школу босиком ходил.
Здесь Русью пахнет каждая травинка,
Здесь каждый кустик дорог мне и мил.

За домом дуб стоит в обнимку с клёном.
При почестях ты их не обнеси,
Они свидетели войны с Наполеоном,
Они свидетели могущества Руси.

Любовно обниму поля и нивы
И наш колхоз с мостом через ручей,
И над прудом склонившиеся ивы,
И дальний лес с гнездовьем косачей.

Напьюсь воды из старого колодца,
Припомню встречи юности былой.
Вовек не отойдёт тоска от сердца
О земле, мне близкой и родной.

26.12.1985

Юрий Тихонов. 1995

СОЛОВЬИ

А ночью пели соловьи...
Мне было грустно и тревожно,
И мысли тихие мои
Лениво шли по бездорожью:
То видел я себя мальцом -
Румяным, кругленьким, беспечным,
Еще не знающим о том,
Что мир и я в нем -
Все конечно!
Что как бы ни был длинен путь,
Какими б ни были ступени -
Мы все придем когда-нибудь
К успокоенью и забвенью...
А там другие подойдут,
Вдохнут вечернюю прохладу,
И соловьи для них споют
Свою ночную серенаду.
И был я, не был - бог ты мой! -
Кому какое будет дело!
И зависть к юности чужой
Душой невольно завладела.
Всего на миг.
О чем жалеть?
К чему печалиться напрасно?

Ведь если строго посмотреть,
Была ли юность так прекрасна?
Нет!
Столько было в ней обид,
Непониманья, отчужденья,
Никто души не сохранит
От неизбежных заблуждений!
И мне хотелось быть собой!
Всем доказать, что я - единствен!
Ах, юность, юность - вечный бой
С бессмертным войском вечных истин!
И вот сегодня - соловьи
С ума сходили до рассвета:
Земные, боговы, ничьи -
Они заполнили планету!
Что им с того, что в мире ночь?
Что им обиды, укоризны?
Они хотели превозмочь
И эту ночь, и скуку жизни,
И столько силы в соловьях,
Совсем невидимых, но гласных,
Что ночь распалась на глазах -
Она была уже безвластна.
И над землею встал рассвет,
А на земле проснулись люди,
И понял я, что смерти нет,
И только жизнь - была и будет,
И буду я!

А что потом?
Потом я, кажется, забылся...
Во сне я слышал соловьев,
Смеялся, плакал и молился...

ЗВЕЗДЫ

Сегодня звезды стали ближе -
Я сам не знаю, почему.
Быть может, я поднялся выше
Навстречу небу своему?
Они так ласково мигают,
Как будто бы из той дали
Они и вправду различают
Меня на шарике Земли.
И, кажется, еще немного,
Всего мгновенье - и тогда
Я, наконец, поверю в Бога!
Легко и просто. Навсегда.

ВЕРШИНА

Когда мне все на свете надоест
В битком набитой солнечной долине -
Я поднимусь к себе на Эверест
И встану там, на каменной вершине,
Совсем один. У Бога на виду,
Превыше злобы, зависти превыше.
И Бог зажжет вечернюю звезду.
И я скажу - и Он меня услышит.

Сергей Леонов

Сергей Дмитриевич Леонов родился 9 мая 1983 года в городе Суворове Тульской области.

В 2006 году закончил учебу на лечебном факультете Смоленской государственной медицинской академии. С 2004 по 2009 год работал лаборантом-исследователем Центральной научно-исследовательской лаборатории СГМУ.

В 2009 году Сергей Дмитриевич досрочно окончил аспирантуру на кафедре оперативной хирургии с курсом топографической анатомии. Защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Комплексная оценка функциональной активности аутотрансплантата селезёнки у крыс» по специальности «иммунология и аллергология». После чего работал ассистентом кафедры оперативной хирургии с курсом топографической анатомии.

С декабря 2011 года по февраль 2014 года работал доцентом кафедры хирургии ФПДО МГМСУ.

Сергей Дмитриевич автор 140 научных работ, 2 учебно-методических пособий для врачей, 2 монографий, им получено 34 патента на изобретения и 11 удостоверений на рационализаторские предложения.

В 2010 году Сергей Дмитриевич стал депутатом Смоленской районной Думы МО «Смоленский район» Смоленской области от ЛДПР, а в 2013 году — депутатом Смоленской областной Думы V созыва по списку ЛДПР, председателем комитета Смоленской областной Думы по вопросам местного самоуправления, государственной службы и связям с общественными организациями. На момент избрания в Смоленскую областную Думу являлся директором ООО «Научно-исследовательский центр биотехнологии».

С 2013 года по настоящее время занимает должность координатора Смоленского регионального отделения ЛДПР.

С 2018 года Сергей Дмитриевич Леонов наделён полномочиями члена Совета Федерации Федерального Собрания РФ от законодательного органа власти Смоленской области, член Комитета Совета Федерации по социальной политике.

Питаюсь светом, как поэты.
Умоюсь чувством утром,
Встречу вечер.
Открою сердце листу бумаги.
Бегут минуты...пропитан он стихами.

Михаил Алексеев

ДЕРЕВНЯ В ПОЕЗДЕ

Каждый раз - одни и те же лица -
Серые - окурки в рукавах.
То в вагон деревня-мать садится,
Город семечками заплевав.

Вновь с набитой до отказа сеткой,
Снова с трехэтажным матюгом.
Каждый раз здесь ловят безбилетных,
Всю дорогу дым стоит столбом.

Вновь мухлюют шестеро безбожно.
(Сколько уж изорвано колод!)
Отоспавшись, пьяный осторожно
К девушке-соседке пристаёт...

Здесь смешались запахи овчины,
Хлева, дыма, водки, грязных ног...
Здесь ведутся разговоры чинно:
Слово - мат, через секунду - бог.

В обращенье тут все очень просто:
Знают мать твою тут все вокруг.
Здесь детина двухметроворостый
Через пять минут твой лучший друг.

ИНВАЛИД

В стельку пьяный,
В фуфайке рваной,
Не то, чтоб чужой, или свой,
В седой щетине
Спал, как скотина,
На растоптанной в грязь мостовой.

Так было. Будет.
Проходят люди -
Никто не поднимет его...
Были б в обиде
Люди, увидев
В калеке - защитника своего.

Он был когда-то
В войну солдатом...
Раненье. Безногость. И тыл.
Но те, что дали
Ему медали -
Их он все же в запой не пропил.

Ему бы - ноги!
Ему б - в дорогу!
Ведь с детства привык он ходить.
Коляску дали -
Рукой педали
В «Артель инвалидов» крутить.

И вот лежит он
Рядом с разбитой
Коляской, что в три колеса...
Как в сорок пятом
(Давно когда-то)
На привале, вздремнув с полчаса.

А. Савин

21.02.1974 – студент 4 курса стомат.

Из газеты «За медицинские кадры»

***

Я помню деревню...
Морозцем звенят
И старый наш дом,
И старый наш сад,
- Уж больно морозно, -
Ворчат мужики.
Мороз на окошке
Рисует стихи.
Багряные блики,
Окно осветив,
Слагают с морозом
Чудесный мотив.
А в печке огонь
Пожирает дрова.
Слышно, как мама
Бросает слова:
- Больно уж зябко,
Ну и мороз,
Слышишь, хозяин,
Укутывай нос.
Мы молча с братишкой
Лежим на печи.

Под нами жарища:
Горят кирпичи.

***

Я верю в память матерей,
Я знаю, не забыть о близких,
Я слышу вас, бойцы тех дней,
Что превратились в обелиски.

Во мне она, живая нить...
В своих сердцах, добру открытых,
Народ ваш подвиг сохранит:
Никто, ничто не позабыто.

Асмоловский Александр Валентинович

Родился 12 августа 1959 года. Профессор кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии. В настоящий момент также является проректором по клинической работе и развитию регионального здравоохранения. Во время учёбы проявлял себя и в поэзии.

Асмоловский А.

(студент 3 курса лечебного факультета)

БЕРЕЗА

Грустит на поляне лесной
Береза в убранстве сережек,
И нежной зеленой листвою
Как словом, волнует, тревожит.

И видится, вслед за зарей,
Вступая в лесную прохладу,
Не только дышу я весной:
Она, неоглядная, рядом.

*05.06.1980 Из газеты
«За медицинские кадры»*

Ирина Гомончук

Гомончук (Шидловская) Ирина Павловна, выпускница лечебного факультета СГМА (1999-2005). г. Орша, Беларусь.

СУДЬБА

Судьба – это странная штука, ребята,
И верно её никогда не понять.
Как ветер, который в начале марта
Летит к нам с весною на крыльях опять.

Несет она беды, несёт она горе,
Несет она радость, здоровье несет.
Судьба – это шарик в руках ребёнка
Ни мы от нее, ни она не уйдёт.

«Чистый лист»

Чистый лист – он полон смысла,
Им наполнен до краёв,
А когда начнёшь писать ты
Он исчез и был таков.

Смысла нет, лишь пустота здесь.
Ты в пустом найди ответ.
Пустота в душе и в мире
Цели нет и смысла нет.

Смысл жизни очень странен:
Ты поймал его, но нет.
Это как туман вечерний:
Ухватил, а он исчез.

*30.11.2000 студентка 2 курса
лечебного факультета.
Из газеты «За медицинские кадры»*

Сергей Баженов

ДИПТИХ правая часть

Нет! Не всем дано родиться
В ночь рождения Христа.
Может этим клёст гордиться.
Ели-ясли - как перста.

Вырвать гвозди он пытался
Из Голгофского креста:
Треснул ровный клюв, сломался –
Кровь алеет до хвоста.

И с тех пор нарядна птаха,
Дни проходят без врагов*
И нетленность её праха**
Радугой среди снегов.

Жизнестойкость малой крохи
Нам от Господа завет:
Мы – пернатые эпохи,
Веры негасимый свет.

20. 02. 2021 г.

---

* Мясо горькое на вкус из-за содержания компонентов хвойных деревьев.

** Клёст питается семенами хвойных деревьев, содержащих смолы, которые бальзамируют его тело в течение жизни.

ДИПТИХ левая часть

Вьюга, ветра перехлѣст,
Холод разгулялся смело.
На гнезде добротном клѣст
Греет птенчиково тело.

Согревать птенцов в мороз –
Благодетельное дело.
Свет родных и близких звѣзд
Заливает мир всецело.

Перекинут видно мост
От Весов^{***} до крайней ели.
Шишки помогают в пост
Сдвинуть зябкие качели.

Хвойные ряды сомкнулись,
Ощетинились всерьѣз.
Сладко птицы потянулись –
Не достанет их мороз.

Кабы нам пернатой стати
Хоть чуть-чутьочку взаймы,
Чтоб и мы могли летать
В дни суровые зимы.

20. 02. 2021 г.

*** Созвездие.

***

Осень, осень золотая
Вновь прорехи залатала –
На понёву матушки земли
Листья легкокрылые легли.

Затянула раны свежей коркой,
Жухлый лес засыпала махоркой
Хвои мокрой, рыжей, облетелой.
Птичьи голоса уже не смелы.
Исподволь ведя в свои пределы,
Зрелостью берёшь в полон всецело.

Ласточка апрельская моя,
Улетела в дальние края.
Коль вернешься Ты – воскресну я,
Пламенно судьбу благодаря.
Если пролетишь с улыбкой мимо
За тобою ринусь вдаль незримо.

Как же осень-зиму пережить?
Душу бы в ломбард не заложить.
Остается лишь одно – душою петь,
Да на почки радостно смотреть.

Осень, осень золотая
Вновь прорехи залатала –
На понёву матушки земли
Листья легкокрылые легли.

ЗИМА МОЯ . . .

Зима моя союзница –
Любимая пора.
Ты без горнила – кузница,
Мостишь – без топора.

Зима заботы узница –
Ни шагу со двора
И пусть топор не тупится
Ни завтра, ни вчера.

Забавы детской спутница –
Легко идет игра,
Носы красны и лупится
Снежками детвора.

Кто за тебя заступится,
Когда пуржишь с утра,
Когда метель так крутится,
Что, устают ветра.

Зима моя союзница –
Любимая пора,
Растит сугробов пузица,
Ей некогда хворать.

Союзница моя зима
И вечен наш союз –

Я ей картофель в закрома,
Она – снегов в картуз.

ВСЕ БЕЗЗАЩИТНЕЕ

Все беззащитнее ветки,
Все оголеннее ствол –
Листья в соседней беседке
Дружно уселись за стол.

Тихие речи чуть слышны -
Клена резного басок,
Липы болеющей всхлипы,
Гулких осин голосок:

«Яблонь устойчива зелень,
Дуб и пожухлый пригож,
Гроздья рябины созрели,
День нынче свеж и хорош».

Шорох листвы благозвучный,
Чей-то протяжный зевок,
Возглас дождинок поштучный –
Все прекратил ветерок.

Вымел до блеска столешницу,
Свил между ножек кровать,
Но не ложится сердечному
Даром, что рано вставать.

Все беззащитнее ветки,
Все оголенное ствол.
Листья последние редки –
Солнца золотого престол.

ЗАЛИВАЕТ ДОЖДЬ

Заливает дождь сплошной глаза,
Влага с неба долго будет литься.
Взвешиваю против все и за
Не спасают дворники-ресницы.
Стоит ли под проливным бродить,
Сыростью, прохладой наслаждаться,
Ароматами земли, что начала бродить,
Как вино осеннее. Сужаться
Лучик стал у светового дня –
Света глазу, сердцу не хватает,
Не промокнуть просто, но огня
Недополучить журнал листая.
Заливает дождь сплошной глаза,
По сезону выпала погода,
Не спешу нажать на тормоза
И на круг по третьему заходу.

КЕЛЕЙНОЕ СЛОВО

Слово за словом с поклоном кладётся,
Следует строго строка за строкой.
Смысл молочною реченькой вьётся,
Вычерчен чётко чуткой рукой...

Тесная келья, сеточка трещин.
Воск ароматный чуть чадно горит.
Робкие тени по стенам трепещут.
Пишет чернец и молитву творит.

Лист филигранно лощёной бумаги,
Перышко точное тонко поёт.
Юный послушник с усердием скряги
Букву за буквой к финалу ведёт.

Весь погружён в благородное дело,
Врос чёрной рясой в саму тишину.
Вторит настрою послушное тело,
Вечную чуя пред Богом вину.

Пишет монах, «Аз» ступает за «Буки»,
«Рцы» проступает, теснясь –
Знаки келейные, лёгкие звуки
Ладят библейскую вязь...

Давних событий страницы всё множатся,
Лики встают сокровенно среди слов.
Сколько народом Твоим было прожито,
Сколько увидено праведных снов.

Воздух блаженства струится по жилам,
Жизни желанный рассвет.
Нежные чувства, свежие силы
Дарит Рождественский Свет!

Николай Борисович Козлов

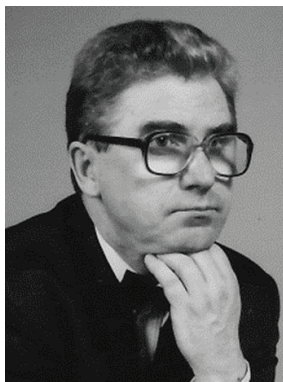
КРАСА-БЕРЕЗА

Шумит на пригорке берёза-краса,
Свисают усталые ветки,
А рядом буреет хлебов полоса,
И в гнёздышке тенькают детки.

Студёных метелей хлестала пора
И ветер с дождями был падок,
И пусть потускнела береста-кора,
Но сок твой весенний сладок.

03.09.1994

Литвинов Александр

Александр Васильевич Литвинов родился 2 августа 1949 г. селе Киваи Брянской области.

В 1976 г. закончил СГМИ. Заведовал одним из первых в стране отделений гастроэнтерологии Смоленской областной клинической больницы. С 1982 по 1984 гг. обучался в целевой аспирантуре в Ленинградском НИИ фтизиопульмонологии, защитил кандидатскую диссертацию. С 1987 по 1989 гг. находился в загранкомандировке в Алжирской народно-демократической республике, работал врачом-терапевтом и одновременно возглавлял миссию советских врачей. Участвовал в ликвидации эпидемий особо опасных инфекций. С 1992 по 1996 гг. руководил курсом радиационной медицины СГМИ.

В 2000 г. защитил докторскую диссертацию по двум специальностям: гематология и терапия. С 2002 до 2018 гг. работал профессором кафедры терапии, ультразвуковой и функциональной диагностики ФПК и ППС ГБОУ ВПО СГМА. Литвинов А.В. выступал в качестве эксперта по сложным вопросам диагностики и лечения больных.

Является автором 134 научных работ, 4 изобретений, 13 рационализаторских предложений, 8 монографий и учебных пособий. Входил в состав редколлегий двух рос-

сийских медицинских журналов. Возглавлял Независимый этический комитет СГМУ по испытанию новых лекарственных средств в международной медицинской практике. Член Смоленского областного краеведческого общества.

Награждён медалью «За воинскую доблесть», знаком «Отличнику здравоохранения», почётным знаком «За заслуги перед городом Смоленском» II степени, почетными грамотами.

А.В. Литвинов трагически погиб 20 декабря 2017 г.

***

Послушайте, какая тишина!
Утренний рассвет лишь наступает.
Медленно, торжественно встаёт
Солнце, окруженное туманом...

Будто сказочный добрый кузнец
Вынимает его из печи
И торжественно дарит грядущему дню
От ушедшей в пространство ночи...

28.06.1974

Новодерезкина Л.Н.

Доцент Л.Н. Новодерезкина была сотрудником СГМИ, с 1964-1965 гг. исполняла обязанности заведующего кафедрой. Она сохранила направления и уклад на кафедре своего учителя и наставника Л.А. Шангиной. Проявила себя и в творчестве, печатаясь в институтской газете.

Басня

НА ЗАСЕДАНИИ

На внеочередное птичье заседание
В одном лесу собрались стар и млад.
В повестку дня никто не заглянул заранее,
Но, тем не менее, был высказаться рад.
Вот слово взял Павлин с хвостом моднейших красок,
Любуясь сам собой, он с жаром выступал,
Речь плавная лилась, будто по маслу...
(Ничего нового он, правда, не сказал
И надоел при этом всем ужасно).
За ним на ветку вспрыгнул Попугай.
Чужие мысли, словно невзначай,
И так, и эдак он перепевал
Стремясь их выдать за оригинал.
Потом взобрался на трибуну Дятел,
Он монотонно и совсем некстати

Одно и то же битый час долбил,
Пока звонок Орла его не перебил.
Высказывались много и охотно,
Пристроившись удобно на суку.
Собрание кончилось, когда Петух дремотно
Пропел привычное своё «ку-ка-ре-ку».
Хотелось бы услышать ваше мнение:
Полезно ль на собрании любое выступление?
Пора б иным ораторам понять:
Коль ценных мыслей нет – не стоит выступать:
Ведь слушать их – лишь время зря терять!

28.06.1974 из газеты «За медицинский кадры»

ДОЖДЬ ПРОШЕЛ

Дождь прошёл и вновь сияет солнце,
Сохнут лужи, листья и трава.
И струею свежею в оконце
Медленно прохлада потекла.

Хорошо в такую вот погоду
В дальний лес случайно забрести,
Оглядеть ожившую природу
И покой душевный обрести.

Приглядеться, как играет солнце
На листочках в капельках дождя,
Как повисли радужные кольца
Над полями, от реки взойдя.

А на небе золотые тучи
Медленно уносит ветерок.
Самолёт, вздымаясь, круче, круче,
Полетел куда-то на восток.

Он прошёл над изумрудом всходов,
Над веселой зеленью рябин,
Серебристо вспыхнул над заводом,
Пересек асфальтный серпантин.

Дотянул до тихой переправы
И растаял в небе голубом.
Я иду... заслоном сизым травы,
Шум лесной... я в уголке глухом.

*27.06.1974 из газеты
«За медицинский кадры»*

В. Саможников

БЕЗДОМНЫЕ СОБАКИ

Бездомные собаки бомжуют поневоле,
Гуляют по помойкам, не лают, не скулят,
Живут в подвалах грязных, а может в чистом поле,
Ничуть не агрессивны, с характером ягнят.

К прохожим безразличны и смотрят виновато,
Потеряны как люди, попавшие в беду,
Оставленные кем-то, забытые когда-то,
Невидимые всеми, хоть бродят на виду.

*01.09.1997 из газеты
«За медицинский кадры»*

Людмила Дедкова

ст. лаборант кафедры военной и
экстремальной медицины.

ОСЕНЬ

Стоят деревья в золотом наряде,
Ковром лежит опавшая листва,
И город наш, как будто бы в осаде,
В осаде осени, в плену у сна.

Мы в парке бродим по пустым тропинкам,
На сердце грусть: уходит лето в даль,
И видим блеск осенней паутинки
И теплых дней немного вроде жаль.

Но восхищенье всё ж берет над грустью верх,
Ласкает взор небес голубизна.
Так вот устроена и жизни карусель,
Что зелень вдруг сменяет белизна.

*30.11.2000 из газеты
«За медицинский кадры»*

С. Дивакова

студентка IV курса лечебного факультета
№ 34-35 (350) Понедельник, 4 ноября 1968 год
из газеты «За медицинский кадры»

ДЕНЬ ОТЗВУЧАЛ, ДЕНЬ НАСТУПАЕТ...

Тропинки вымыты дождями,
Неярка просинь в облаках.
Горит, алея над ветвями,
Зарю приветствующий флаг.
Березка стройная роняет
Листву последнюю с ветвей...
День отзвучал,
День наступает
В неповторимости своей.

№43-44 (272) 30 декабря 1966 год

КАК В СКАЗКЕ ЛЕС

Как в сказке лес хрустально светел,
Чуть-чуть задень – и зазвенит.
Не вдруг поймешь, что в блеске веток
Весна огни свои таит.
Что кроны-люстры утром этим,
Рассыпав по снегам цвета,
Зовут той лучшей из расцветок,
Что сеет радуга-мечта.

Натаалья Емельянова–Яценюк

ЗИМА КРЕЩЕНСКАЯ

Молчат метели. Серебристым чудом
Ложится снег на белые поля,
Сверкает иней на берёзках нежных,
В морозной стуже – свежесть января!

А небо с синевой бывает чаще,
И солнце яркое горит в холодный день...
Но не растают льдинки светом ясным,
Лишь согревают душу, в суете ль?

Не счесть красот природы русской. Зимней!
Я вспоминаю – дорог первый снег
На радость детям, бережно хранимый
В воспоминаньях тех ушедших лет.

Зима, воспетая волшебной зимней сказкой.
Трезва поныне, не допета вновь.
И так прекрасна, что в морозной стружке
Не замерзаем и не стынет кровь.

Блится снег под солнцем и искрится
На крышах. Он не знает: летний зной
Наступит всё же, время торопливо
Идёт своею мерною стезей.

Крещенские морозы долгожданны
И вдохновляют светлым, ясным днём.
Ночные звёзды светят несказанно,
Искрится снег морозным огоньком...

*Написание – январь 2001
03.04.2001 из газеты
«За медицинский кадры»*

ОСЕННИЕ ПЕСНИ

На душе быстрокрылые песни
Улетают в полёт голубой
И звучит над Россией небесной
В пеньях птиц перелётной порой.

Захмелевшую осень прохладой
Не испить. Златотканой листвой
Нарядилась она несказанно
И поёт мои песни со мной.

Я люблю тебя! Осень ответит:
«Мне наряды мои по душе»
И приветливо грозди рябины
Засмеются в осеннем огне.

Даже горькую песню калины
Унесет ветерок дорогой
И споёт ее милой, любимой,
Как не спится осенней порой!

*30.11.2000 из газеты
«За медицинский кадры»*

Кацков В.

студент 4 курса леч ф-т

ТРАКАЙ

Тракай, Тракай, зеленые озера,
Литовская святая глубина...
С желтеющего косогора
Сбегают старая сосна.

Приносит ветер запах леса,
Привычно провода поют
На берегу из-под навеса
Туристам лодки подают.

Легко взлетев над косогором,
Березка загляделась вниз...
Тракай, Тракай, зеленые озера,
Литовская святая высь.

*28.06.1974 из газеты
«За медицинский кадры»*

В. Киселев

студент VI курса лечебного факультета

№11 (363) 20 марта 1969 год.

из газеты «За медицинский кадры»

№ 34-35 (350) 4 ноября 1968 год

СМОЛЕНСК

Смоленск – красивый город

И раннею весной,

И в лютый зимний холод,

И в праздник озорной.

Он по аллеям узким,

По белым площадям

Летит «Зимою русской»

На быстрых лошадях.

Смоленск – красивый город

Неброской стариной,

Величием героев

И яркой новизной.

Он шел путем тернистым,

Забыв про внешний блеск.

Но любят интуристы

Всех стран седой Смоленск.

Смоленск – красивый город.

Не позабыть минут,

Когда его осветит

Торжественный салют.

И залпами расколот,
Дрожит счастливый смех...
Смоленск – красивый город!
Пожалуй, лучше всех!

№11 (326) Среда, 20 марта 1968 год

ТЕНИ

Ночь уходит. Смутны тени,
С предрассветной тишиной
Пропадают со ступеней
Под померкнувшей луной.
По невидимым тропинкам
Улетают, словно сны.
Тихо тают, как снежинки,
От дыхания весны.
Но снега зарозовели,
И куда ни посмотри:
В звоне солнечной метели
Тени – спутники зари.

Козлов Д.

студент 90-е гг.

из газеты «За медицинский кадры»

АФОРИЗМЫ

Цветок прекраснейший на свете,
Ещё прекраснее в букете.
Так человек один – ничто,
Но став общественным – в расцвете.

Когда твой друг поступок осудил,
Неверно, что он дружбе изменил.
Ты про себя обязан правду знать:
На это лишь у друга хватит сил.

***

Дарить не бойся людям доброту,
Пусть иногда и даришь в пустоту.
Но, упражняясь в этом неотступно,
Вкусить ты можешь счастья чистоту.

*29.12.1983 из газеты
«За медицинский кадры»*

Пронина Л.

Студентка 3 курса лечебного факультета.

ОСЕННЯЯ ЛЕГЕНДА

Приходит осень с красками цветными,
Рисует золотом, лазурью голубой,
Идёт с корзинкой тропами лесными...
И, кажется, я говорю с тобой.

Седая Балтика. Волной омыло стапель,
Шуршит, струится золотой песок.
Твои глаза полны янтарных капель...
Я думала, что путь далёк-далёк

К легенде той о Юрате прекрасной
В янтарном замке у балтийских вод.
Там жили рыбаки, мерк отблеск зорь неясных,
Коститис тянул свой невод-тихоход.

К прекрасному юному красавцу рыбаку
Прошла глубин холодных быстротечность.
И вот янтарь лежит на берегу.
С тех пор янтарь – богини вечной слёзы -
Чист и прозрачен, как её любовь.
В былом тот замок, те былые грёзы,
И сердцем всем я впитываю новь.

Но разве та легенда отдышала?
Перешагнув низвергнутых богов,
Любовь, не угасая, в каплях малых,
Прошла сердца – и ей не нужно слов,

И осень мне поёт о ней прекрасной,
О замке неизменной красоты.
Пусть, как янтарь, цветы,
Пусть грусть – и это счастье,
Когда бы знать, что это понял ты.

*18.09.1975 из газеты
«За медицинский кадры»*

Прокосфьев А.

***

Страна моя прекрасная!
Легко любить её.
Да здравствует, да здравствует
Отечество моё!

Да славится содружество,
Да будет вечен он.
Закон труда и мужества,
Незыблемый закон!

Страна моя прекрасная!
Я выстрадал её.
Да – здравствует, да здравствует
Отечество моё!

Свободное, народное
Под звёздами Кремля,
Родная, благородная
Советская земля.

*28.11.1974 из газеты
«За медицинский кадры»*

Пишко С.

комсорг 1 курса лечебного факультета.

СПИ, БРАТИШКА

На столе – распахнутая книжка.
Лунным светом пол в избе залит.
А в кроватке младший мой братишка,
Улыбнувшись, сладко-сладко спит.

Может быть, ему сейчас приснится,
Как сквозь зной и белую метель
Он идёт за сказочной жар-птицей
Далеко! За тридевять земель!

Спи, братишка, крепко спи, курносый.
Сны к тебе красивые придут.
Ведь недаром старший брат твой носит
На пилотке красную звезду.

На посту внимателен и зорек
Я стою, не кланяясь ветрам,
Чтоб тебя сиреневые зори
Ласково будили по утрам.

Чтобы пели над тобою птицы,
Автомат в руках сжимаю я.
И пускай коварный враг боится,
Чувствуя во мне богатыря!

*28.06.1974 из газеты
«За медицинский кадры»*

НА ПОСТУ

Ночь. Мороз. Оделся в иней тополь.
Над землёй сверкает Млечный путь.
Месяц так устал по небу топать,
Что присел на крышу отдохнуть.

Тишина. Ни шороха, ни звука.
Ночь скатила по небу звезду.
Крики громче – и тебе на руки
Все созвездья сразу упадут.

К тишине прислушиваясь синей,
Я стою, поправив автомат.
На посту я не простой солдат:
Под моей охраной вся Отчизна.

Рудов А.

Студент

29.12.1983 из газеты
«За медицинский кадры»

У КРЕПОСТНОЙ СТЕНЫ

Иду у старых стен, они стоят сурово,
На них печать веков и память многих битв.
Молчание – о нет! Не слышим ли мы снова
То, что история российская хранит?

Снести не смог огонь и сталь не сокрушила,
Те башни, что стоят сегодня над Днепром.
Иду и вижу я как символ русской силы
Их контуры на небе голубом.

Тимова Е.

студентка

*№ 16-17 (636) Четверг, 26 апреля 1973 год
из газеты «За медицинский кадры»*

***

Жизни даты и сроки...
Тихо плещет вода
В длинных стрелках осоки
Голубого пруда.
Извиваются трепетно
Стрелки в тонкой струе.
Так заманчиво светится
Что-то в темной хвое.
Баха музыкой тихой
Льется редкий туман.
В хрупких, дымчатых шлихах
Дальних туч караван.

Черанев В.

практикующий врач, выпускник СГМИ

№ 16-17 (636) 26 апреля 1973 год

из газеты «За медицинский кадры»

***

Моя родимая Смоленщина,
Победных мне не счесть знамен.
Им слава гордая завещана,
Добыта множеством имен:
Тут космоса первопроходец,
Ученый, видный полководец,
Поэты наши, музыканты...
Не счесть, земля, твоих талантов!
Чтоб век они меж нами были;
Чтоб славным вечно жить делам,
Присваиваем их фамилии
Мы улицам и площадям.

Чудакова Л.

Студентка 6 курса лечебного факультета.
29.12.1975 из газеты «За медицинский кадры»

ОГОНЬ

Как хочется в самую чащу
Продраться, хоть с плеч голова,
Глядеть, как огонь работающий
Шутя, пожирает дрова.

Он так нерасчётливо жарок,
Он весел, всему вопреки,
И небу кидает в подарок
Танцующих искр огоньки.

И с ним не считаешь минуты,
И дальше направишь стопы,
И станет надежным уютом
Пугливость заросшей тропы.

Пройдёшь сквозь живые картины
Из жизни деревьев и трав, -
Пускай на носу паутина,
Зато перед кем-то ты прав.

А к ночи знакомый посёлок
Объявится раем земным.
И тысячи нежных иголок
Проснутся под сердцем твоим.

Виктор Филиппович Шемитов. 1930–2004

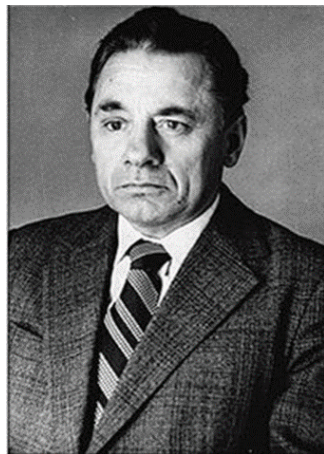
Родился 13 июля 1930 года в деревне Гуркова-Нива Кричевского района Могилевской области.

В годы Великой Отечественной войны подростком принимал активное участие в партизанском движении на оккупированных территориях Могилевской области, был тяжело ранен.

В 1955 году окончил Минский государственный медицинский институт. С 1955 по 1969 год прошел путь от участкового педиатра до главного педиатра Минской области.

С 1969 года работал в Смоленском государственном медицинском институте. Принимал активное участие в создании и развитии педиатрического факультета. С 1980 по 1985 год руководил кафедрой педиатрии № 1 педиатрического факультета. Явился основоположником и первым заведующим (до 1998 года) кафедры педиатрии факультета усовершенствования врачей.

Основные научные исследования посвящены изучению токсикоза у детей. Автор научной школы по изучению токсикоза. Автор более 100 научных публикаций, в т.ч. 3 монографий, 1 изобретения (совместно с профессором

С.К. Кирилловым). Под его руководством защищено 5 кандидатских работ.

В.Ф. Шемитов проявил себя и как талантливый поэт. Им написано более 1000 басен, свыше 500 стихотворений и сонетов. Издано 8 поэтических сборников.

Скончался 16 сентября 2004 года. Похоронен на Одинцовском кладбище в Смоленске.

НАБАТ

Не унижай мой день вчерашний,
Ты не был в нём, ты в нём не жил.
Пусть он нечёсанный и грязный –
Не ты, а я нектар в нём пил.

Судьба меня не раз пытала,
Огнём калила добела.
Тем волю болью закаляла,
Благословляла и вела.

Я знал всегда, что делать надо,
Пред честью не кривил душой.
За то наградой мне отрада –
Я был всегда самим собой.

Что из моей судьбы нетленно,
Потомки смогут оценить.
За всё, что свято и бесценно,
Готов сторицею платить.

Не унижай мой день вчерашний,
Ведь прошлого не изменить.
Коль жизнь прожита не напрасно,
Грехи положено простить.

***

Гляжу на людей, а усталые птицы,
Мне мнится, устало по жизни бредут.
Идут, всё идут и идут вереницей,
Безропотно крест свой священный несут.

Гляжу на усталых людей и болезненно стыдно –
Как дёшево ценим себя и свой труд.
Трагически страшно, ужасно обидно,
Коль совесть и пот человеческий жгут.

Тот глух, кто не хочет услышать набат,
Не сможет прозреть, кто не хочет прозренья.
А надо! Как воздух, во имя спасения,
Освоить земной человеческий лад!

Шишко И.

студент 2 курса лечебного факультета

В ЛЕСУ

Деревья припорошены снежком
И инеем покрыты серебристым,
И кажется мне лес сегодня днём
Особенно нарядным и искристым.

Искрятся ели и спят глаза,
Уже не те, не зимние морозы,
Как будто в детстве, много лет назад,
Поют мне песни белые березы.

***

Снега потемнели и временами
Солнце рождает ручьи перед нами,
Бегут они быстро, бегут они споро:
Их капельки шепчут: весна уже скоро.

*03.04.1980 из газеты
«За медицинские кадры»*

Я. Солнышко

студентка лечебного факультета

***

Он был солдат - как все мы, жизнь любил,
В бою за край родной себя он не щадил.
Кто был он? Неизвестно.
Безмолвный мрамор строг.
У памятника только
блестит кольцо дорог.
А у его подножья
бессменно
Как вечный символ мира
светло и вдохновенно.

*29.12.1976 из газеты
«За медицинские кадры»*

***

Ночь отгорает. В вышине
Свет фар пересыпает звезды.
Качнется он – навстречу мне
Огнистость зачерненных гроздьев.

Асфальт пятном падет – и нет,
И темень в сполохах завьется.
Мой край родимый: синь и свет,
Что электрическим зовется.

*04.11.1976 из газеты
«За медицинские кадры»*

Мурашкина Антонина

Ассистент кафедры биологии СГМИ с 1932 по 1967 гг. Много сил и внимания уделяла озеленению территории Медицинского городка. После войны при ее непосредственном участии был заложен фруктовый сад и розарий.

АИР БОЛОТНЫЙ

Привет тебе, индийский гость!

Из Азии ты к нам пришел.

У рек, озер, прудов, болот

Приют себе нашел.

Попал ты к нам с татарами,

Князьями да боярами.

Тринадцатый жестокий век

Запомнил русский человек.

Пучочки длинных листьев

Как-будто бы мечи,

Такими отбивались -

Минуту помолчи...

Полунные рубцы

На толстом корневище

То от погибших листьев

Следы идут, дружище!

Давайте-ка поищем
Те листья с корневищем,
Посадим в цветнике, в саду,
На лучшем месте, на виду.

Аир иль явер здесь царит,
Он признанный бактериоцид.

КРАПИВА

У крапивы свой характер,
Ты ее не тронь,
Отыграется она,
Волоски ей бронь.
Острым жалом. ранит кожу,
Кислотою жжёт,
Так что голыми руками
Её никто не рвёт.
При цветении крапивы
Листья собирают
Со стеблей только их
Бережно срывают.
Кровотечение в матке, легком,
В почках и кишечнике,
То настоем, то экстрактом
Эффективно лечат.

СИНЮХА ЛАЗУРНАЯ

Синюха голубая
Красавица такая!
Она стройна, прекрасна,
Не рви ее напрасно.
Растет вдоль речек-ручейков,
Будь охранять ее готов.
Непарно-перистые листья,
Цветочки, собранные в кисть,
С коротким корневищем,
Ее в июне сыщем.
Когда увянут стебли,
Копаем корневища,
И, быстренько обмыв водой,
Несем ее домой.

При хроническом бронхите,
Бессонницею ль маешься,
Желудок изъязвленный –
За корешком копаешься.

Денис Куяров

выпускник СГМУ,
врач 1 городской больницы г. Смоленска

ИГРАЮ В КОМПАС...

Играю в компас: в кровати в разные стороны головой,
Которая дружит со всеми, но не со мной.
Ищущим жалости в комплексах, старый, но молодой.
К потолку тяну руки-антенны, ловлю сигнал,
Что все было не зря, и наш дедушка как-то встал
И пошёл он из тьмы на свет, как из кухни в зал.

В ОКНЕ ТРАМВАЯ

Деловито, в окне трамвая
Грязное отражение
умышлено искажает
Людей, словно привидения.
В планетарных масштабах.
Венчанных беспокойством,
В выглаженных рубашках,
С неискренним превосходством.
Конспектируете тирады
У подножья горы Айс-Петри.
Поиски Эльдорадо
В ближайшем торговом центре.
Красивым счастья!
И не лень вам такими быть же.

Уродцам как я повезло
Может больше, а может меньше.
Наше мировоззрение
Не котируется здесь никак.
Человек — это приспособление
И с конвейера вышел брак.
Акция! Благословления
На стройные ноги в чулках.
Человек — это изобретение,
Созданное впотьмах.
Город весь разлинеен
Жилами крепкой стали.
Мне просто немного теплее
У окна, в этом трамвае.

Юлия Глыбина

выпускница СГМУ

ПЕРЕМЕНА МЕСТА

Перемена места, как микросмерть.
В туалетной касе храпит Харон.
На платформе крестят кого-то вслед,
Как на репетиции похорон.
У бессонных тёток загружен взгляд,
Замусолят стёкла снаружи зря.
«Это умывальник или биде?» -
Спальная романтика РЖД.

Перемена места, как микрожизнь.
Ноги массируют этажи,
Крыши обитаемые - грязны,
Выше нагнетают цветные сны
Звёздные насосы. И облака
Падают на головы дуракам
С сердцем измочаленным. Горячась,
Не способным вовремя замолчать.

Передислокация лечит всё.
Продолжаю нервно разубеждать
Провожатых. Станетя, пронесёт,
Не спялят желания побежать
Через пресловутый базар-вокзал

В город, что бессовестно нанизал
На дорожно-транспортные персты
Странников неистовых и простых.

ЧЕРНОМОРСКИЙ ЭТЮД

Я снова дома. Но, увы, проездом.
Обратный жжёт подкладку рюкзака.
Суровая кавказская сиеста:
на кончике сухого языка
с утра ни капли не было. И море
исходит паром с набережных плит.
Заброшенный военный санаторий -
достойный край изношенной Земли.
Где истина «по стописят» за литр
течёт в глубинах рыночных пещер,
и торгоши времён палеолита
грустят за сталактитами чурчхел.
И вот я здесь - под рыхлой тенью сосен,
как леший в субтропической тайге,
в дырявом сланце на одной ноге,
сдвигаю наступающую осень
на две недели по календарю,
куда-нибудь поближе к октябрю.

ВЕЧНОСТЬ В ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ

Вселенная нас создаёт до смешного хрупкими.
От ветра ломаются жизни, мосты, конечности.
Мы с первых минут понимаем, что станем трупами,
И рвёмся скорей выгрызть себе место в вечности.

Вселенная - лучший из всех юмористов Англии -
Себя воплотила в семи миллиардах версий,
Смеётся, когда, возомнив себя уникальными,
Мы смотрим на небо из наших глазных отверстий.

Мы созданы в шутку, мы - средство самопознания.
Она, как младенец, увидевший отражение.
А что будет, если..? Построить вот это здание!
А что будет, если..? Разрушить те отношения!

Мы всё ищем в жизни какой-то великий замысел,
Во встречах случайных мы чувствуем волю космоса.
А счастье находит нас вдруг в абсолютном хаосе,
Нарушив законы пространства и вектор Хроноса.

Вселенная в нас - в откровениях, в медитации,
В нечаянном прикосновении пальцев в транспорте.
Вселенная с нами, как запах, как фото в паспорте,
Как вечность в терапевтической концентрации.

ЮМОР И САТИРА

Андрей Евсеев

СОСЕДКА

За пятнадцать брачных лет
кто же не устанет?

Но зажгла «зелёный свет»
мне соседка Таня.

У неё течёт вода –
с краном неполадки.

Заходил я иногда
поменять прокладки.

В общем, мелкие дела –
я к труду привычный...

Но она себя вела
не совсем прилично –

То забудет грудь прикрыть,
то покажет ножку...

Даже я с ума сходить
начал понемножку!

Как её не полюбить?

Я ж не из фанеры!

Таньке руки отрубить –
в точности Венера...

А в постели что творит? –
Дьявол, а не баба!
Будто в ней мазут горит!
Но и я не слабый.
Танька бьёт меня как ток,
обжигает кожу –
Лишь отбойный молоток
с ней сравниться может!
Я теперь как огурец –
постоянно в форме.
Может быть чуть-чуть подлец,
но зато всё в норме!
Не заметила б жена эту перемену.
Но работает она во вторую смену!
Если ж черный день придёт
и вспылит супруга,
Предложу я им на год
подменить друг друга!

Виктор Филиппович Шелитов

БАСНИ

СТРИЖЕННЫЕ ЗАЙЦЫ

Прошёл слухок, что будто бы Лиса
Имеет не один мешок овса,
Услышав весть, к Лисе явился Заяц:
«Хочу овса поесть. Не одолжишь ли малость?»
«А что взамен ты можешь дать?
Самой приходится овёс мне покупать
Или на что-нибудь менять и потому
Я не могу всех так вот просто угощать».
«Да вроде у меня ни денег, ни природы нет», -
Был заячий ответ.
«А ты взгляни-ка на себя – ты ж весь в пуху!
С тебя его я состригу!»
«Я голым бегать не смогу! –
Резонно возразил Косой. –
И сплю я на снегу».
«А ты принюхайся, как пахнет в воздухе весной!
Ведь шубу всё равно ты поменяешь
И пух весь растеряешь»,
Услышав доводы резонные,
Косой на меню согласился
И в лисьих лапах тотчас оголился.
«Где мой овёс?» -

Дрожа от холода, Зайчишка произнёс.
«Его ещё мне предстоит достать,
Верней, на твой пух сменять.
Не далее как завтра приходи
И не забудь, мешок с собою захвати,
Друзей побольше приводи».
Весь день к Лисе шли Зайцы за овсом.
Она их, как могла, любезней принимала,
Семь коробов пообещала.
Когда смеркаться стало, с багажом сбежала.
И, говорят, в другом лесу
Уже остригла Волка;
Несколько Медведей,
Дикую Козу,
И всем за шерсть пообещала
Достать, чего у них иль нет совсем, иль очень мало.
Среди людей таких примеров – тьма,
А дефицит всегда один – ума.

ОБМАНУТЫЕ НАДЕЖДЫ

Надумал Волк козлятиной
Однажды поживиться.
В кустах залёг, дивится:
Вся в кружевах из теремка
С болонкой вылезла Коза.
И тут же, лихо надавив на тормоза,
На жигулях к ней подкатил Козёл.
О чем-то переговорили

И укатили.
«Да, век пошёл, -
Зубами скрежетал от злости Волк, -
За ними не угнаться,
Придётся старым промыслом заняться».
Обшарил до последнего угла,
Но нет козлят! «Ну и дела,
Ну и обычай! –
Волк удрученный возмутился, -
Коза и та взялась воспитывать щенят...»
И в лес, голодный, удалился.

АМПЛУА ЛОШАДИ

Была бы Лошадь – дело подвернётся.
Чем нагрузить тяжёлый воз, найдётся...
В бюро услуг
Явились Конь, Барбос, Петух.
«Я – мастер петь и по утрам будить», -
Петух предупредил.
Барбос круг дел предельно очертил:
«Брешу и мастер сторожить».
А Лошадь амплуа, похоже, не имела,
Брехать и петь, конечно, не умела.
Пришлось ей всех и всё возить,
По выходным – будить и сторожить.

24.04.1992

УЧЕНЫЙ ЕЖ

Отправился на поиски работы.
Лиса в дороге повстречалась.
«Я слышал – ты в помощнике нуждалась.
Возьми меня к себе:
Поставим промысел на нужную основу,
Я верен слову,
Мне – творчество, почёт – тебе!»
«Что ты умен
И трудолюбием не обделён,
Я знаю,
Но простаков предпочитаю»
Пришёл учёный Ёж к Бобру,
Суть изложил:
Улучшить производство предложил.
«Нет, нет! Колючих не беру!
Иголки сбрей –
Возьму,
И титулы, и блага обретёшь скорей»!
А кто же защитит Ежей?

29.04.1991

ПТИЧЬЕ МОЛОКО

В директорское кресло сел Удав

И стал давить.

В приёмной лично написал:

«Без валидола не входить!»

По вызову Петух явился.

Удав к нему, не торопясь, спустился,

Легонько шею обхватил:

«Докладывай, пока не проглотил,

Как ухитрился

План провалить по молоку!»

«Ку-ка-ре-ку!

Дышать нет сил!»

Удав немного отпустил.

«От Ноева ковчега куры не давали молока,

И впредь доить их не предвидится пока!»

Удав ещё одно кольцо обвил.

Петух чуть слышно прохрипел:

«Я план по молоку пересмотрел,

Коль буду жить,

Сам лично обещаю кур доить».

А. Задавакин

из газеты «За медицинские кадры»

ПЕРВЫЙ ШЕЙНЫЙ ПОЗВОНОК

Пусть atlas хрупок с виду
И даже маловат,
Но держит нашу голову
Как истинный атлант.

КРЕСТЕЦ

Пять неразрывно слитых тел,
Творят немало добрых дел,
Имеют форму клина,
Их функция едина.

ВРАЧИ – члены Союза писателей России.

Янислав Вольфсон родился
в Смоленске.

Земную жизнь до половины прошёл в Крыму. В Ялте 1960-х – начала 1990-х квартира Вольфсонов была сродни дому Волошина в Коктебеле. Писателей, артистов, людей творчества привлекала, прежде всего, яркая артистическая натура главы семейства Бениamina Борисовича, человека невероятной душевной щедрости, блестящего рассказчика, остроумца. Б. Окуджава и А. Вознесенский, В. Аксёнов и А. Битов, В. Порудоминский и Л. Зорин, М. Роцин и О. Ефремов... Такой круг общения питал молодого поэта. Но его сочинения, ценимые в профессиональной среде, смогли увидеть свет лишь в начале 1990-х в знаменитом альманахе А. Глезера «Стрелец» (Париж – Москва – Нью-Йорк). «Вольфсон – одарённый сложившийся поэт», – писал, предваряя поэму «Ялтинская фильма», Булат Окуджава. Уже после переезда автора в США в России вышли книги его стихов и прозы. Произведения Я. Вольфсона публикуются в ведущих изданиях русского зарубежья и на «малой родине» – в Смоленске.

РЕКА ЧАРЛЗ

Если б мои родители были живы,
Я бы взял их с собой покатать на лодку
По спокойной реке, простой, не широкой,
Под парусиновым парусом треугольным.

Река бы текла, постепенно теряя жилы,
Тяжелую воду лелея как легкую водку,
И отведенному нам смехотворному сроку
Присуждалась бы тут же отсрочка произвольно.

Ветер угас, а закат разгорелся, запрет нарушив,
Изучивши названия разных веревок в домах повешенных,
Правым бортом я развернулся бы к ложной суше,
Покидая время и место и прочие сложные вещи.

В ножных кандалах безмолвия и безветрия,
Запоминая каждую шестнадцатую нападающей тени,
Мы бы сидели, как двоечники на геометрии,
Не оглядываясь на накапливающееся пени.

И говорили бы о таинствах перемещений,
И о том какие и где расположены дали,
И я бы просил у них за что не успел прощений,
И они бы мне их величественно даровали.

Так бы хотел провести оставшиеся минуты,
Думаю я, сидя под парусом неподвижным
Легкой лодки, которой правит мой сын, как будто
Уже отказавшись от правил книжных.

И закат превращается в тяжелую воду ночи,
И противоположный берег уже не виден,
И страх, которым мой карандаш заточен,
Уступает место вечности, как инвалиду.

ЭКСПЕДИЦИЯ

чернила прячутся под крыльями пера
и компас врёт среди полярной ночи
наверно не дотянет до утра
чего уж там «наверно» – точно
мы на снегу без спирта и галет
тем незаметнее граница
и те кого – мы знаем – с нами нет
всё чаще нам свои показывают лица
и то что смерть как выяснилось есть
волнует нас всё чаще и всё меньше
как пар всходящий из подножных трещин
клубящийся окрест

***

а всё лицо его в морщинах
сражаясь с пищущей машиной
он слышит наверху сосед

наяривает лакримозу
и протекают пот и слёзы
сквозь плохо набранный паркет
надежда, ставшая гарниром
пирам попойкам и турнирам
гремит как смятый целлофан
её недавние клеветы
в туман полуночный одеты
в туман полуночный в туман
из влажной искры извлекаем
он в ожидании трамвая
выстаивает кислоту
дождя, идущего из душа
настолько прошлому послушен
что это видно за версту
застыв как перст в ночной парадной
он видит вдруг как листопадом
покрыт разрушенный асфальт
а наверху с смешком счастливым
сосед устав и обессилен
о стенку бьёт свой старый альт

ГО СИ

1

Что ты делаешь, старец! Ты иву рисуешь не так,
как полагалось веками. Себя ругая,
ты прибавляешь ветер, север, страх ребёнка,
гнущийся злак,

взор бродяги, уставившегося в очаг не мигая.
Искавший разницу в устройстве звериных душ
и человеческих – теперь настала пора расплат:
щекой потрогал кисточку, откупорил тушь,
вспотел от страха, скинул тяжёлый халат.
На горе как оспа, растут кусты.
Проявляется фотоснимок одиннадцатого века.
Всё рисовалось честно – под страхом суеты.
Каждая ветка.

2

Мало молчишь. Живопись разговора скромней.
Подрастает трава меж нарисованных раньше
камней.
Продолжается видимый ход чего-то.
Бросай работу.
Не бросай работу. На бумаге или на шёлке.
Сколько зрителей! Камень, на котором сидит,
седея,
старая ящерица, заблудившаяся перепёлка
в только по запаху отличимых от сорной травы
орхидеях.
И небоскрёб иероглифа скребёт небеса.
Из молчания на рисунке растёт бамбук
с той же скоростью, что и рождаемый им звук,
который столько лет учили писать.
Неудачны наши иероглифы – они в виде букв.
Норовят сцепиться между собою в повесть.

Только и слышишь их деревянный стук...
Музыку, то есть.

***

наши мысли не стоят того
чтобы тратить на них слова
и вводить в безвозвратный расход
что исчезло родившись едва
в безвозвратном восходе угла
не отыщет сбежавший игрок
над которым свихнулась пчела
горький высосав дрок
потеряла дорогу в закат
и носилась сама не своя
а в дощатом доме музыкальный гудел автомат
в темноте пировала семья
капля горького мёда текла
по прозрачному краю крыла
что она напоследок брала
и несла на себе и несла
свой последний прохладный маршрут
до падения вниз сократив
с удивленьем на собственный труп
возирая как новый сизиф
я к себе отношусь кое-как
ни в пирах не хорош ни в делах
так зачем мне красotka жужжа подаёт этот знак
словно я это клевер гречиха табак

а она всё пчела
обращаясь к себе самому
ничего не могу разобрать
с самоедского не переведу
и она продолжает жужжать
свет снаружи не светит внутри
в ископаемую глубину
опускается солнца волдырь
и пожалуйста ко дну
и берите скорей как велит
безрассудство с чужого стола
то что там так прекрасно лежит
и над чем прожужжала пчела

ФАНТОМНЫЕ БОЛИ

М. В.

Видишь ли море
в просвете колонн,
цвета индиго,
цвета небес,
угодивших в полон,
в дивное иго?
Снова меня
чей-то старый напев
будит среди ночи.
И виноград
на беседке, созрев,
падать не хочет.

Это татарский
заброшенный дом
где-то в Мисхоре,
мыс вулканический,
выпуклый Понт,
гроздь на заборе.
Тень на стене,
у себя на уме
и на балконе,
время – почти что
с приставкою «не»
потусторонней.
Так я открыл свой
последний закон:
то остаётся,
что порождает
надравшийся Понт
лёжа под солнцем.
Всё остальное
уносит долой,
может, и он же,
словом «вернуться»
и словом «домой»
хлещет по роже.
Вот хорошо бы
его записать
цвета лаванды
нотной водою

несущейся вспять
в ритме леванта,
чтобы сверкала
лазурная нить,
горькая пена.
Чтобы как бритву
на шее носить.
Нощно и денно.

Анатолий Савин

Анатолий Егорович родился в Сафоновском районе. Стихи начал писать во время учёбы в СГМИ. Сегодня Анатолий Савин – кандидат медицинских наук, доцент, подготовивший не одну сотню специалистов в Смоленском государственном медицинском университете, практикующий врач, член Союза писателей России, автор 7 поэтических сборников и 2 дисков с песнями.

МАТЕРИ МОЕЙ

За кладбищенской оградой
В ряд угрюмые кресты
Наклонились, будто рады.
Мама, милая, где ты?

Я к тебе приехал ныне,
Как и прежде, боль унять.
В день родительских поминок
Ты меня должна понять.

Там, где белые берёзы
И унылая лоза,
Сквозь непрошенные слёзы –
Мамы милые глаза...

И как будто бы живые
Смотрят прямо в душу... жгут...
Только губы слов, немые,
Никогда не изрекут.

И ни горьким, и ни сладким
Не утешат душу мне.
Я, беспомощный и жалкий,
На родимой стороне.

Загуляю, зарыдаю,
Как потерянный щенок.
Только здесь я понимаю
Силу слов – «терпи, сынок».

22.05.2002

СОН

Вчера я снова видел сон.
Все тот же самый – тихий, давний.
Как вдоль реки звенящей далью
Венчалось небо с серебром.

И был я пьян на этой свадьбе,
Искрился месяц ярче звезд.
Шатрами бархатного платья
Приснилась мне невеста ночь.

Кружились песен хороводы,
Зажглись священные огни.
Вдоль стройных ив цветущим сводом
Пустились девичьи венки.

И взвился эхом чей-то голос
На берегу чужой земли -
Стоим вдвоем, не зная брода.
Я снился там, где снишься ты.

Делить нам счастье берегами,
Реки неведомый покой.
Мне снился ветер над волнами.
Ни твой, ни мой, ни твой, ни мой.

Сергей Жбанков

Жбанков Сергей
Петрович – писатель-
сатирик, эстрадный
драматург, детский
писатель. Родился
в 1955 году в дер.
Тарасово Демянского

района Новгородской области. Окончил Смоленский медицинский институт. Публиковался в большом количестве центральных газет и журналов, коллективных сборниках, альманахах, изданиях Болгарии, Израиля, Канады. Автор трех книг сатиры и юмора. Лауреат и дипломант нескольких конкурсов и фестивалей сатиры и юмора. Главный редактор журнала Содружества юмористов России и СНГ «ВЕСЕЛУХА», главный редактор детского журнала «ФАНТАЗЁРЫ». Автор более 30 сценариев телевизионного сатирического журнала «ФИТИЛЬ», автор театра Е. Петросяна и ряда современных эстрадных исполнителей. Лауреат премии «Золотой телёнок» клуба «Двенадцать стульев» «Литературной газеты». Член Союза российских писателей.

От автора: «О женщинах писали и пишут очень многие и очень много, порой пишут удачно и красиво, но охватывают женщину целиком, в неразрывной связи

её элементов и узлов. Я же преследовал другую задачу, вынеся из многолетних общений с женщинами следующее: многие части женского организма имеют право на автономное существование и прекрасно существуют в отрыве от «материнской платы». Вот почему этот цикл стихов я посвятил отдельным частям уникального создания под названием «женщина»!

ЖЕНСКАЯ ГОЛОВА

(виртуозная рулада)

Голова, головушка, головка,
Крыша женщины, откуда виден путь.
Нос с горбинкой, вскинутая бровка,
Через шею переход на грудь.

Ты и страсть, и милый символ веры,
Ты и свет, и пагубный барьер.
То ты – слепок греческой химеры,
То горгоны точный экстерьер!

То ты хороша и бесподобна,
То пьянишь, как два ведра вина.
То ты без мозгов жизнеспособна,
То ты мыслей грамотных полна.

Пудра, тени, молочко и кремы,
Над любой морщинкой стон и вой...
Создаёшь сама себе проблемы,
Чтобы в них погрязнуть с головой.

Взгляд – источник радости и драмы,
Губы для помады и ругни...
Есть ты у жены и её мамы,
Хоть и безголовые они.

А внутри головок зачастую
Только тряпки, шопинги, жратва.
И страдаю я, и протестую –
Для мозгов дана ведь голова!..

Прячь в лесу, в стогу, у водокачки,
Прячь в навозе, в тине и в траве...
Вмиг жена найдёт мои зачатки -
Не мозги – локатор в голове!

ЖЕНСКИЕ ВОЛОСЫ

ностальгическая каватина

Жизнь - это зебра разнополосая,
Калейдоскоп из реалий и грёз...
Где же ты, женщина простоволосая?
Где натуральный блеск женских волос?

Я с восхищеньем люблю портретами
В Русском музее - чертоге картин...
Женщины, те, что воспеты поэтами,
Жили, не зная шамту и понтин.

Боже, Левицкий! Женщины дивные,
Не избалованы охрой и хной!
Волосы каждой из них креативные
В ряд - от Алымовой до Репниной!

Я в Третьяковке. Общаюсь в полголоса.
Боровиковский, восторга волна...
Снова во власти я женского волоса -
Это, друзья, М. И. Лопухина!..

Русские женщины стройные телом,
Умные женщины с милым лицом
Волосы мыли свои между делом
Хлебом, сметаной или яйцом...

Это подруга. Причёска объёмная,
Волосы красит в салоне, сама...
На голове жизнь кипит неуёмная,
А в голове... облысенье ума.

ЖЕНСКОЕ ЛИЧИКО

(философская элегия)

Не про ножки девичьи пою,
Не про грудь в изящном тонком лифчике.
Рифму скороспелую свою
Заостряю я на женском личике.

Губ бутон, манящий новизной,
Бархатистость щек и глаз излучины.
Взгляд такой, как будто под луной
Я стою, бессонницей измученный.

Ангельские видятся штрихи.
Женский лик, он Богом сконструирован...
Впрочем, хватит этой чепухи -
На другом сейчас я сфокусирован.

Взять жену. Мордашка - высший класс -
Все друзья давно уже отметили.
Но её, мордашку, всякий раз
Загипсовывают тоннами косметики!

Каждый день стабильно по утрам
Гнев внутри меня клоочет бешено.
Крема на лицо сто килограмм -
Шлеп! Ей богу, лично мною взвешено!

Говорят, с лица воды не пить.
Я - сторонник этой экономии!..
Боже, помоги мне не набить
Макияж поверх физиономии!

ЖЕНСКИЕ УШИ

(виртуозный пассаж)

На доньшке кружки,
В тени пышной груши,
В такси, на опушке -
Везде эти уши!

Они, как локаторы,
Ловят моменты -
Слегка провокаторы,
Чуть диссиденты.

Вы - скважин замочных,
Щелей старожилы,
Разлад семей прочных,
Нам рвущие жилы!

Вы слухи в себе
Постоянно таите.
Вы вечно в борьбе,
Вы покой не храните!

На море, на суше,
Везде - через рот –
Зловредные уши
Полощут народ!

Но стоит на уши
Надеть побрякушки,
Смягчаются души,
Добреют старушки.

И древние клуши,
И девки в печали
Мечтают, чтоб уши
Их серьги венчали!

Вы в женские уши
Ввинтите по стразу,
И порция чуши
Уменьшится сразу!

ЖЕНСКАЯ ШЕЯ

(лирико-эпическая кантата)

О, женская шея, ты флюгер прогресса,
К тебе подобрать очень сложно слова!
Тебя обожают и муза, и пресса
И низко поклон бьёт тебе голова!

Мужская – не брита, шершава, массивна,
Кадык выпирает, эстетики – ноль!
А женская шея стройна, экспрессивна,
И есть в ней загадка и код, и пароль!

Тебя не покрасят, не вымажут хною,
Ты, шея, имеешь свой собственный вкус.
Тебе уготовано жизнью земною
Приютом служить для цепочек и бус.

Ты гибкая очень, как веточка дуба,
Но часто ты, шея, шлѐшь пламенный SOS,
Когда необузданно, жадно и грубо
Тебя вот такую целуют взасос!

А не было б шеи, к чему ожерелья?
К чему украшения, к чему ночной крем?
Ждала бы мужчин одинокая келья
Без шейных восторгов, без слова «гарем».

О, нимфы, наяды, кудесницы, феи -
Знакомлюсь, влюбляюсь, но только, увы...
Повсюду красивые тонкие шеи,
Отдельно живущие от головы!

ЖЕНСКИЕ ПЛЕЧИ

(патриотический набат)

Я вас изучаю, о женские плечи,
Как много в плечах этих тайного смысла!
Любуюсь, целуя, теряю дар речи,
Когда давит вас тяжкий гнёт коромысла!

Как вас украшают бретельки от лифа!
Вы - место объятий и пламенной ласки...
Но что это?! Плечи, а сверху олифа!
А здесь, на плечах, два мешка синеглазки!

Мужчины! Ну, право, какие ж вы гады!
Ведь женские плечи - ваянье природы!
На этих плечах смуглость солнца Хургады,
А не сенокос, молотьба, огороды...

Не надо, мужчины, грузить эти плечи!
Ведь плечи у женщины - для лобызаний!
Целуйте же их, зажигайте им свечи,
Закончив эпоху сплошных истязаний!

Меж ними на тоненькой шее головка,
Там нет места пьяной щетинистой роже.
Я думаю вот что: головка-уловка!
Она - не головка, а плечико тоже!

Склоняются к ним гаитянин и турок,
Восторги плечам!.. Но ещё есть на свете
И масса убитых песцов, чернобурок,
Чтоб плечи прикрыть ненасытные эти!

Куницы страдают, унижены ламы,
И соболь давно - воротник полновесный!
Выходит, что плечи, прелестные дамы,
У вас - словно киллер печально известный!

Мне горько и больно, страдаю я, зная,
Что вам не нужна ни футболка, ни майка.
На плечи ложится лишь кожа свиная,
А также опоек и мягкая лайка!..

Я трогаю плечи, но в мыслях вопросы:
«А знаешь ли ты, дорогая Лариса,
Что плечи твои - лишь сплошные угрозы
Животному миру и делу «Гринписа»?!

Пусть ватник укроет всю вашу покатошь,
Коль мгла истребления природы нависла.
И пусть нам, мужчинам, окажется в радость
Дарить не песцов, а одни коромысла!

ЖЕНСКИЕ РУКИ

(восторженная ода)

О, женские руки - изящные, нежные!
О, пальчики - тонкие и белоснежные!
Запястья, как стан молодой балерины,
А мягкость ладоней - как мягкость перины!

Любуюсь я вами, мои дорогие,
Когда вы в перчатках, когда вы - нагие,
Когда в маникюре вершите дела,
Когда в том, в чем мать вас на свет родила!

Вас перстни и кольца всегда украшают
И этим до самых небес возвышают.
И кажется мне, что сейчас, в полутьме,
Браслеты на вас заиграют вдвойне!

ЖЕНСКОЕ ЗАПЯСТЬЕ

(оптимистическая трагедия)

Запястье, женское запястье!
Пирке осталось вдалеке...
О, боже мой, какое счастье
Держать тебя в своей руке!

Запястье – пульс едва заметный,
Сосудов тоненький узор.

В объятых ты – изгиб заветный,
А с кулаком – другим позор!

Запястье – место поцелуев –
Руки изнеженный овал.
И даже Николай Валуев
Перед тобою пасовал.

Запястье – нива вдохновенья,
Открытий новых виражи!
У ног твоих стихотворенья
И все великие мужи!

Запястье... Милая, откуда
Возьму я с брюликом часы?!
Ведь я не Пит из Голливуда...
Колечко?! Вот – из колбасы!

Запястье – началось ненастье!
Что хочешь ты, любви полпред?
Чтоб увенчал твоё запястье
Изящный золотой браслет?

Послушай, милая, знай меру!..
Утих любовный сердца стук,
И я иду искать Венеру -
Ну, ту, которая без рук...

ЖЕНСКИЕ НОГТИ

(смелая историческая гипотеза)

Меня расцарапали женские ногти –
Оружие против мужчин.
А раньше они выступали как когти
В среде первобытных общин.

То было тяжелое юрское время,
Вокруг диплодоки - что тля!
Но когти – вперёд! И не сгнуло племя
На трудной планете Земля!

С когтями тогда стародавние тёщи
На мамонта кучею шли.
И не было рядом с пещерою рощи,
Где б дело когтям не нашли!

Когтями пилили, когтями строгали,
А если кто пьян или туп -
Того вообще никогда не ругали -
Когтями по горлу - и в суп!

Эпоха закончилась матриархата,
И коготь теперь - ноготок.
У каждой из женщин отдельная хата,
Ребёнок и водки глоток...

Меня расцарапали женские ногти,
Где ноготь – с мой палец длиной.
В крови ягодицы, предплечья и локти
И даже чуть-чуть мозг спинной.

За что?! Без двух сотен зарплата -
И вмиг кровожадный момент...
Не ногти, а когти у женщин, ребята -
Тех давних времён рудимент!

ЖЕНСКАЯ ТАЛИЯ

(назидательная ария)

Там, где рёбра кончают свой путь,
Есть на теле одна персоналия,
Верх изящества, главная суть
Под названием женская талия!

Плечи, бёдра, колени, уста,
Уши, брови, пупок и так далее...
Только где ж ты, желанная, та,
Под названием женская талия?!

Где искомый размер «шестьдесят»?
Где? Ответьте Перу и Италия!..
Вижу только одних поросят,
У которых отсутствует талия.

Буду бегать в полях, по горам,
Каждый месяц меняя сандалии...
Жаль, мешают мне сто килограмм
На моей растревоженной талии!

ЖЕНСКИЕ НОГИ

(возвышенная сага)

Прошу ответить мне, о, боги,
Услышать жалкие мольбы:
«Зачем у женщины есть ноги?
Ведь ясно, что не для ходьбы!»

Они не ходят, а порхают,
Плывут под действием бедра.
Ногами женщины вздыхают,
Ногами плачут до утра.

Сдают экзамены ногами,
С ногами лезут в наш мирок,
И то, что мы порой с рогами,
Здесь тоже дело женских ног!

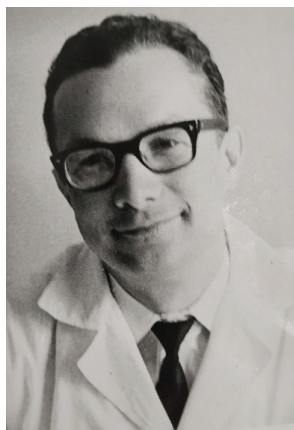
У нас, мужчин, с ногами просто -
В пределах принятых границ.
У женских ног границы роста -
От шеи, носа и ресниц!

Нога - обычная конечность:
Грибок, мениск и варикоз,
Но в ней вместились бесконечность
Мужских страданий, дум и грёз!..

Искал таких вот ног причины,
Я вышел к истине простой:
Они такие, чтоб мужчины
У женщин были под пятой!

Олег Кирианев.

Олег Викторович Кирианёв родился в 1938 году на Дальнем Востоке в семье офицера-железнодорожника. С отличием окончил школу и Ташкентский медицинский институт. Работая по распределению в небольшом узбекском городе Шахрисябз, стал Лауреатом Всесоюзного заочного конкурса молодых врачей, организованного АМН СССР, и был приглашён на учёбу в аспирантуру в Москву в Институт терапии АМН.

По окончании аспирантуры, Олегу Викторовичу было предложено продолжить свою научную деятельность в одном из регионов России. Познакомившись с несколькими городами, имеющими медицинские научные центры, Олег Викторович выбрал Смоленск.

С 1966 года – ассистент кафедры пропедевтики внутренних болезней Смоленского медицинского института. Тогда же, в газете «За медицинские кадры» напечатаны его первые стихи. 1969 – присуждена учёная степень кандидата медицинских наук.

С 1970 по 1977 – ассистент кафедры патофизиологии. За время работы в институте, в трудовую книжку внесено 7 благодарностей.

1977 – заведующий терапевтическим отделением Дорожной клинической больницы №3 ст. Смоленск Московской железной дороги, 1988 – заведующий кардиологическим отделением. 2003 – завершил трудовую деятельность в качестве врача.

С 2012 – член Союза журналистов России. В 2014 окончил магистратуру Смоленского госуниверситета (филология). Автор книги и брошюр: «Голос любви» (2008), «Татьяна Симонова. Автопортрет» (2011), «Портрет художника (Очерк поэзии Владимира Лаврова)» (2011), «Дорогие мои поэты» (2011).

В ежегодном литературно-художественном альманахе «Родник» размещены его критические статьи: «Голос поэта» (2015) – о творчестве А.Ф. Батюка, «Литературное творчество А.Н. Лобанова» (2016), «Александр Акулин, как прозаик» (2017), «Стремление к эстетическому совершенству (о книге стихов Т.А. Лосевой «В объятьях ветра»)» (2018), в литературно-художественном журнале «Годы» размещена статья «Поэтическое творчество Тамары Варениковой» (2017). Люди, творчество которых волновало и вдохновляло Олега Викторовича Кирпанёва, наши земляки, смоляне.

ЭЛЕГИЯ

И будет вновь шелестеть листва,
И будут так же смеяться дети...
И тихо где-то вздохнёт трава,
Что был когда-то и я на свете.

2016

БЕЛАЯ ГРИВА

Мысли теснятся толпой торопливой,
Музыкой нежной мечты смущены! –
Снился мне конь с белоснежною гривой,
Дивный посланец далёкой страны!
Сяду, прижмусь повлажневшей щекою,
Ветер упругий навстречу рванёт!
– Вижу: вдали, за широкой рекою
Солнцем пронизанный город встаёт!
Счастье ли там, не узнав, я оставил,
Песню не спел, слов иных не сказал?
– Не дотянулся до солнечных ставен я,
Конь белогривый мой не доскакал!
Так и остался мечтою тревожной
Город тот дивный. Путь к нему нет!..
Только глядит из травы придорожной
Белой ромашки задумчивый след.
1963–1993

ЗИМОЙ

Такой сегодня славный снежный вечер!
Пушистой нежностью окутанные вновь,
Мне все деревья говорят о встрече
С тобой, моя хорошая любовь.
Ну, где ж ты? По каким дорожкам бродишь?
Синеют в инее мерцающем кусты.
Послушай, неужели не находишь
Мою в любой снежинке песню ты?
Я так хочу пройти с тобою рядом,
О нежной радости тихонько говорить,
Всю эту красоту любующимся взглядом
Одной тебе восторженно дарить!
Я жду тебя, мечтой заветной полный.
И сердце верное подсказывает мне,
Что эти снежные мерцающие волны
Морями счастья хлынут по весне!
№ 2 (354) Четверг, 16 января 1969 год

ВСТРЕЧА НОВОГО ГОДА

Белеет снежной заметью
Весёленький лужок.
– Мы так с тобою заняты,
Хороший мой дружок!

А между тем по улице
Шагает Новый год.
Давай не будем хмуриться,
Присядем от забот.

Немало ведь хорошего
С тобой у нас сбылось.
И семя в ниву брошено,
И жито поднялось.

Ещё хлеба колосятся,
И солнцу не закат,
И ласка в сердце просится,
Как много лет назад.

И души наши ясные,
И дети подросли,
И, видно, не напрасно мы
Пути свои прошли.

Давай же снова рядышком
Присядем от забот.
Во всём у нас порядок...
Ну, здравствуй, Новый год!

1989

ДЕТСТВО

Взгляни: над обрывом, над быстрой рекой
Зелёная ветка качается.
То детство моё, о, мой друг дорогой,
Звенит и вовек не кончается!

Далёкая, раннего детства весна!
Она словно в грудь ко мне билась!
И я трепетал весь! О, если б она
Намёком хоть вновь повторилась!

Те маки мои прямо в сердце цветут!
Ты их там увидишь, конечно.
Любимый цветок! Он не водится тут.
Остался в годах моих вешних.

Я помню магнолии царственный цвет
И соки в весеннем кипеньи,
В овражке таинственный чуть полусвет
И елей задумчивых тени.

Там озеро есть. Побывай там, постой,
Послушай, как отзвуки тают.
– Плывёт там мальчишка в мечте золотой,
Как рыбка плывёт золотая!

А гор молчаливых волнующий зов,
Ущелий напевы печальные!
Я с камнем и ветром был слиться готов
В горах в стороне этой дальней.

Тропинки из детства, они мне звенят,
Живут в родниках потаённых!
Ты им передай там привет от меня,
Из северных мест наших скромных.

1989

Павел Кулешев

Кулешов Павел Антонович родился в 1933 году в крестьянской семье. С детства Павел мечтал стать врачом, и после окончания школы он сразу поступил в Брянское медицинское училище. Закончив его с Красным дипломом, Павел Анатольевич отправился в Смоленск, где поступил в СГМИ. Закончив институт с красным дипломом, он поступил на

КУЛЕШОВ
Павел Антонович
Член Союза журналистов, заслуженный
врач России. Почётный гражданин
г. Клинцы с 2003 года.

ординатуру по отоларингологии, в Ставрополе - окончил аспирантуру. В 1959 году прибыл в город Клинцы Брянской области для работы, где и остался вместе с семьёй.

За время своей деятельности провёл тысячи операций, был заведующим ЛОР-отделением городской больницы, с 1997 - межрайонным ЛОР-отделением, избран депутатом городского Совета города Клинцы.

На протяжении всей своей рабочей деятельности Павел Антонович занимался литературой. Со студенческой скамьи он начал писать стихи, которые в дальнейшем попали в сборник «Дорога юности», газеты «За медицинские кадры» и «Смена». В городе Клинцы

в номерах местной газеты «Труд» издавались очерки, статьи и стихи писателя. Кроме того, Павел Антонович печатался в газетах «Брянский комсомолец», «Сельская жизнь» и др.

В 1995 году Кулешов П.А. опубликовал свою первую книгу стихов «Край родной», а уже через год - вторую, которая называлась «Яблоки на морозе». В 2000 году вышло в свет новое его издание «Надежда».

Павел Антонович является автором сборника «Исповедь», организационным редактором литературного сборника «Клинцовские горизонты», который был издан в честь 300-летия со дня основания г. Клинцы. С 1967 года является членом Союза журналистов России.

Павел Антонович Кулешов носит звание «Заслуженный врач Российской Федерации» и «Почетный гражданин города Клинцы» (2003г.).

На его век выпали тяжкие годы Великой Отечественной войны, которые он отразил и в своём творчестве (стихотворение «Эхо»).

МОЯ ПРОФЕССИЯ

Почему из тысячи профессий
Выбрал я профессию врача?
Может, вовлекли друзья-ровесники,
Может, не всерьез, а сгоряча?

Может, слава в трудный путь позвала,
Белизной своей манил халат?
Может – с кем такое не бывало –
С математикою шел не в лад?

Может. Но подумать: верно тоже –
Ни одна из названных причин
Человека возвести не может
До заветных жизненных вершин.

Пусть я, впечатлительный ребенок,
Воспринять чужую боль умел,
Но сумею понять себя с пеленок
Как бы смог я, если б не хотел?

Что моя профессия без знаний...
Как сказать, что сам я был бы рад,
Если бы без всяких колебаний
Выбрал эту белизну палат.

29.12.1976

ХИРУРГУ

Вот он стоит, помывши руки,
В халате белом с желтизной,
Готовый именем науки
Дать ведьме-смерти смертный бой.

Спокоен на диво, лишь хмурится
Под складками кожа у глаз.
Не верьте ему – он волнуется,
Но только скрывает от вас.

Волнуется снова и снова,
И сколько б за скальпель ни брался.
Волнуется он за больного,
Чтоб меньше больной волновался.

Иосиф Хатилин (1936–2017)

Иосиф Львович Хатилин родился в марте 1936 года в городе Смоленске.

В 1960 году окончил Смоленский медицинский институт. Работал врачом на Новгородчине (с. Ильмень), затем врачом скорой помощи и военного госпиталя в Смоленске, преподавал в мединституте, почти 40 лет работал психиатром в областной клинической больнице.

На протяжении многих лет публиковался в новгородских и смоленских газетах. В 1991 года при содействии известного московского журналиста и литературоведа П. С. Ульяшова издал в Смоленске первую книжку стихов «Вербный ветер». В последующие годы вышло еще 9 книжек стихов: «Хрусталь и жимолость в снегу» (1993 г.), «Там, совсем недалеко» (1994 г.), «Октаэдр» (1995 г.), «Светец» (1997 г.), «Этой жизни скорый поезд» (1997 г.), «Скрип половиц» (2000 г.), «Весть» (2001 г.), «Васильки и вериги» (2001 г.), «Старый рояль» (2003 г.), отдельной книжкой была издана поэма «Эс брент» (реминисценции Холокоста).

Был членом Союза российских писателей, редактором литературного альманаха «Под часами».

***

Увы, в промоинах глазных
не плещет май. Увы, не светят,
дрожа ресницами, повети
из поднебесной глубины.

На нет на аверсе монет
времен Милета и Фалеса
истерты лица базилевсов.
Свистит по щекам рта рассвет.

Да, не слукавил Когелет.
Да, все проходит. Мы проходим
сороконожками по сходням
в погоста тусклый бересклет
под карк напутственный вороний.

А сколько было всякой склоки
на протяженьи стольких лет!
Как воздвигались оплоты
благоухающих котлет!
И донжуанский арбалет
бескрайне верил крайней плоти.

Буреет штемпелем билет
заката. Над проржавой кожей
не мреют розово стрекозы,
ибо не слышат кастаньет.

И трубадуры разбрелись
по улочкам предместий узким,
таща тромбоны и огузки
унылозахолустных лиц.

Нет рыка – рокота любви –
в траве зрачков. В пиру гортани
нет светоносной иордани.
Нет ригурнелей и ловитв.

И от угла, и до угла
шаги отсчитаны, как в кассе
пустая мелочь, как в Техасе
в салуне пьяная пальба.
звучит как «нет» любое «да».
Нет чуткой капли в ватерпасе.

Виниловый свой капонир
бдит неусыпно на веранде
паук. И никому не рады,
о корни спотыкаясь, дни.
И потому, клянусь тому,
глаз, скорбных птиц, не изневолю
твоим в гвоздичных искрах полев.
Ресниц росистую страну
покину с миром... Будет, полно
тянуть резину... Жизнь беспорна,
пока полна. И потому
пугать счастливец ни к чему –
плезиозаврами карбона.

Из писем с Понта. Виталию.

Виталий, умер Фабий Главк...
Виталий, не вдаюсь в детали.
Все просто до смерти устали.
Тут не поможет «гербалайф».
А рядом, чуть правой стола,
презрителен зрачок ствола,
медлительны, как сон, ликёры.
Течёт в гирляндах роз контора,
тьфу! офис. Вдруг ба-бах! и ах!
Летят менты на всех моторах!
Визжат сирены, мониторы!
Разбрызган на пять метров Главк!
О том и речь: me mento mori.
И вот чудесным майским днём
весь дом облеплен вороньём
и в вуалетках мельхиором.
Тонированы стекол шторы.
Стрекочут «кодаков» затворы.
Кортеж «пежо», «тойот» и «волг»
протяжно за город плывёт.
О том и речь: me mento mori.
А дом облеплен вороньем.
Суть вывод: всякий небандит —
по сути, по определенью —
в небандитском биоцене
неприспособлен, малоценен,
короче, не способен жить.

Да, он не тот имеет вид,
не тот прикид, не те затеи,
не так как надо смотрит телик,
не так ушами шевелит.
Не понимает кой-чего,
жить невозможно без чего,
как, скажем так, без портупей.
Суть вывод: не считайте тело
свое не стоящим прицела.
Любой уют, любой вагон,
в погонах, или без погон,
каким угодно за углом,
каким угодно под углом
готовы оборвать бестселлер
улыбок, девушек, щеглов
и в правом ухе пробок серных,
поскольку всё кругом — дурдом
с устройством сурдокаруселей.
Поскольку всяческим враньём
и во вранье вранья сплошного
смердим и тонем. Стонет дом.
Клоака пенится винтом
там, где когда-то было море.
Все так раскованны: I'm sorry.
Все моют волосы рассолом.
Выводят пятна кочергой.
Шутя подбадривают дога:
«Фас! Вырви яйца из него!»

Суть вывод: нет иголке стога.
Суть: подытожат без итога.
Суть: ни одной души кругом.
Нет Бродского. Исчез Довлатов.
Марины нет и Анны нет.
Рубцова в северных пенатах
давным-давно погашен свет.
Твардовского темным-темно
надежды в два крыла окно.
И что же делать? Все устали
мотать фатальные педали.
Рассвет забыл, когда хрусталик
дрожал над коловертью верб.
И мало защищает дверь
под трёхмиллиметровой сталью.
Такие-то дела, Виталий.
...Пришли всё ж, ежели можешь, талер.
Чтоб выпить чачи вечером.
Чтобы забыться вечным сном
после вчерашних сатурналий.

***

Как хорошо траве и листьям
всяк день с рассвета до темна
дышать, любить! Как в птичьих свистах
жизнь вящим промыслом полна!
Как плугу тяготно без пашни!
Как сердцу туго без любви!

Как невозможен сказ вчерашний
без прясел Спаса-на-крови!
Как неизыдимо недолит,
как неисторгнуто болит
лызги — железным звоном — поле,
овраги — гноищем — калин,
ползущий клиросом мокричник,
кладбищенский чертополох...
Как будто задолго кто вычел
распада медленное зло.
И вычел, и причел к расчёту,
что день за днём, за годом год
тлеть будет в топляках речонка,
ржаветь с рельс сброшенный вагон,
дом на Остоженке, дом в Злынке,
по поймам Волги и Оки
все кулики и все былинки,
все подзакатные стожки.
Природу губим и корежим.
Деревню выбили на нет.
Всё по дурку, всё как невозможно,
как хуже не было и нет.
Как - «благодетели!» — под корень
села исторгли ремесло!
Где изб кудрявые подзоры?
Где ларь да короб расписной?
Ни печников мастеровитых.
Ни бочара, ни скорняка.

Всё кое-как, всё тыком-брыком,
всё как на Ваню-дурака.

Изник, былиной стёрся облик
издревлей отчины, села.
По-нищенски подачки долит —
возле конторского угла...
Вернёт ли кто деревне волю
жить, не подённичать, а жить
своим умом, своим подворьем,
раскладом собственной души?
Когда любая железяка,
любой брусок да полозок
в хозяйстве пригодятся всяко,
пойдут по надобности в толк?
Когда земля, бобылка, баба,
избредившая по любви,
почует, что пришёл кто надо
её, сердешную, живить?
Увидеть бы, дожить, увидеть,
не помереть, пожить успеть
в дому с пристроем и прибытком,
где всяк шесток настроен петь.

Каган Зеан

Каган Зеан Самуилович — поэт, драматург. Родился в 1953 году в г. Бузулуке Оренбургской обл. Окончил Смоленский медицинский институт, практикующий врач. Автор книги «Прощение о помиловании. Пьесы, стихотворения» (М.; 2008). Публиковался в журналах «Театр», «День и Ночь», еженедельниках «Московские новости», «Культура», «Новое русское слово – Weekend» (г. Нью-Йорк), литературных периодических изданиях Смоленска, Оренбурга, Курска, в интернет-изданиях. Лауреат 1-го сетевого конкурса моноактёрских пьес «Человек». В 1990-е и 2000-е гг. — автор и ведущий региональных теле- и радиопрограмм. Поставил радиоспектакль «Дверь» по собственной пьесе и сыграл в нём главную роль (ГРК «Голос России», 2010). Член Союза российских писателей.

КАЖДУЮ ПЯТНИЦУ

Свежесть крахмала. Тепло батарей.
рамке окна вместо суетной улицы –
тихая заводь снежных аллей.

День – в санатории. Славно рифмуется.

Чёрной змеёю повис эндоскоп,
словно на ветке... Вот время весёлое:
что ни возьми, обращается в троп!
Воздух сосновый. Привкус карболовый.

Строки слетаются день напролёт
каждую пятницу к здешней обители.
Ах, неужели и это пройдёт –
четверть поэзии, по совместительству...

И.Х., ПОЭТУ И ВРАЧУ

Мастак коры, знаток подкорки
судьбе впустую не перечит.
Спешит, облазив душ задворки,
на свежий воздух русской речи.

Настои слов и строф экстракты –
тут не отделаться шукарством.
Притом, что творческие акты –
отнюдь не сладкое лекарство.

А жизнь – то йодом, то касторкой...
Немилосердная сестрица!
В согласье с древней поговоркой
поди, попробуй исцелиться.

Путь от пелёнки и до гроба –
коль врач, то верно это знаешь –

неизлечимая хвороба.
Тьмы – не рассеешь. А сгораешь...

ПРИЗНАНИЕ

Вот в том-то и штука, в том искусство –
выразить окаянное чувство,
чтобы если не в глаз, так хотя бы в бровь,
совершенно при этом не прибегая,
под страхом ли ада, в видах ли рая,
к непоправимому слову: любовь.

ТЕЛЕФОН

Вспотела трубка
задеревенела рука
разговор всё никак не кончается
слово за слово цепляется
и какой-то даже узор
ткётся
длится
не кончается разговор
И ничего не поделаешь
и никто тут не виноват
что всё кончено
что всё было кончено
ещё десять звонков назад

УШЛА

Вернётся ли снова любовь
что меня покинула
дверь стукнула
кто-то идёт гостиной
легко точно пёс дорогу находит
здравствуй кричу
молчит нос воротит
Вспомнит ли старые письма
у Бога попросит прощенья
Приходит как важная дама
уходит грохнув по-хамски дверью.

НАСТАВЛЕНИЕ

Надо подбрасывать в топку дрова,
спирт и лампадное масло,
строки и строфы, просто слова –
чтобы она не погасла.

Надо умело машиной рулить,
рифмы не жечь без причины.
Притормозить, дать машине остыть –
чтоб не заглохла машина.

Но если с гранаты срываешь чеку,
будь осторожен, держись начеку –
чтоб от какой-нибудь строчки
не разнесло на кусочки.

ОДИНОЧЕСТВО

Не такого прошу одиночества что проще
некуда
нехитрое дело
если один как перст
если слово вымолвить не с кем
тут и соловушка смолкнет

какие песни

когда и чирикать нечего
если мимо все поезда проезжают
стрелки часов замирают под взглядом
солнце никак не зайдёт только тени длиннее
не такого прошу у Тебя что всего труднее
сквозь толпу пробираясь
уединённость свою уберечь
не поделив ни с ближним ни с дальним
о таком прошу Тебя подлинном
многострадальном
когда Ты говоришь моими устами
и только в этом я весь.

***

Встретив рассвет subtilный
в сон провалиться глухо
мордоворот будильник
поднимает ударом в ухо

первым занять парашу
прочие наготове
не поперхнуться кашей
не захлебнуться кофе
веки не размыкая
заходясь от зевоты
на воронкѣ-трамвае
следовать к эшафоту
вновь заслужить отсрочку
известного приговора
и сизой звенящей ночью
вымарывая глаголы
и целые предложения
чрезмерно унылые
писать стихи как прошение
о помиловании

ALL THAT JAZZ

.....*Дмитрию Монахову*

Потерявши скрипку, по конским каким-то там
волосам
не плачь. Не ищи спасенья в оркестре.
Не пеняй дирижѣру. Взоры не устремляй к небесам –
не найти своё имя в запутанном том реестре.

Даже когда захлопает тебе зал
сиденьями – не спеши, не сбегай с подмостков.
Не говори: занеможилось. Не говори: устал
от всей этой музыки... Просто

выдохни. Спокойно оправь пластрон.
И, над мелодией скорчившись знаком вопроса,
чтобы заезжий какой-нибудь корнет-а-пистон
не сбондил глупую вот так, из-под носа,

веди её. Неважно, имеешь в виду
Аве, Мария ли, Бесаме мучо, –
взлетай выше мира, гори в аду,
её, единственную, лаская и муча.

И когда она вырвется из губ твоих и из рук
и, презрев пространство, заменит время собою,
и не будет музыки, только звук,
и чистотой этот звук сравнивается с тишиною, –

вот тогда, перед тем, как взорвётся газ
или в бок перо или тромбом подавится ретивое,
ты поймёшь, для чего был весь этот джаз,
суэта вся эта, всякое, в общем, такое.

Литературно-художественное издание

Сборник стихотворений
том 2

Составители:

С.М. Баженов, С.В. Нагорная, В.Ю. Кирсанова

Подписано в печать 25.11.2022 г.

Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 13,625. Тираж 100 экз. Заказ 617.

Отпечатано в типографии ИП Копыльцов П.И.,

394052, Воронежская область, г. Воронеж, ул. Маршала Неделина, д. 27, кв. 56.

Тел.: 89507656959. E-mail: Kopyltsow_Pavel@mail.ru